

ЕВГЕНИЙ ПЕРМЯК

ВӨСНИТ СТРУНА

РАССКАЗЭЭЭ

*Рисунуккез О. Коровинлон
Переводсө керис З. А. Тетюева*

Коми-Пермяцкӧй книжнӧй издательство
Кудымкар * 1959

«Воспит струна» книгаын печатайтöма челядь понда шестнадцать рассказ. Этö быдкодь историяэз да учöтик приключеннëэз, кöдна вöлисö Сибирьын, Крымн, Уралын, Москваын. Рассказэз сы йылись, кыз миян Родинась учöтик счастливöй гражданина быдмöны настойчивöйезöн, пытливöйезöн, смелöй-езöн, правдивöйезöн, заботливöйезöн.

ДЛЯ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Евгений Андреевич Пермяк

ТОНКАЯ СТРУНА
Рассказы

Редактор перевода *С. И. Караваев*
Перерисовки *А. В. Мошева*

Техредактор *Ф. С. Яркова*
Корректор *З. А. Тетюева*

Сдано в набор 25/VI 1959 г. Подписано к печати 25/VIII 1959 г. Формат бумаги 60X84¹/₁₆. Печатных л. 6,25. Уч.-изд. л. 3,9. ЛБ13056. Заказ № 1767. Тираж 1000 экз. Цена 2 р. 35 к.

Кудымкарская типография Пермского облполиграфиздата.
г. Кудымкар, ул. Восточная, 42.

ШАРИК да ТОРИК

Коля да Витя вöлисö бытшöм челядьöн. Велöтчисö ния бура, шоччисисö гажöна. Зоночкаэз öддьöн любитисö вöралöм.

Вöравны ружьëэзöн нилö вöли эшö одзöв, да и сьöкытöв. Но эд вöравны позьö ветлыны и ружьëtöг: казез, петляэз, капканнëз... Уна быдкодь охотниччöй хитросттесö тöдöны уральскöй зоночкаэз! Сэтшöм зэлыт ньöввез

кöсталöны да сэтшöм точнöй стрелаэз мастеригöны, что нельки уррез сьöрын позьö вöравны. Но, а кыззи вöралисьлöн эм пон, сэк даже куш киззöн позьö судзötны зверëксö нето пöткасö.

Уж кин-кин, а Коля да Витя тöдöны, кытшöм бур вöравны понкöt. Сийöн ния и решитисö заводитны кычаннëзöс.

Колялö айыс судзötис öддьöн басök кычанöс — стройнöйöс, визылöс. И не просто кычанöс, а родословнöйöн, кöдаын ниммезныс сьöртi шусисö быдöс сьлöн предоккес: деддëз, баббëз. И быдöнныслöн нылöн вöлисö золотöй да серебрянöй медаллëз, кöднö ния

получайтлісö пон выставкаэз вылын. Эта жö родословнойын гырьсë букваэзöн вöли печатайтöма кычанлöн нимыс: «ТОРИ».

Донöн вежтис Колялöн айыс породистöй кычаныс понда. Сулалис сия сымдасö. Да и Коляыс заслужитис сэтшöм подароксö. Велöтчис сия кöть и не круглöй пятёркаэз вылö, но тройкаэсö тожö эз получайтлы. Да и сэтчö жö понсö небисö не бöбавны, а дело понда — вöралöм понда.

И Витялöн мыччисис кычан. Родословнойтöг. Конечно, сылöн кытшöмкö родословной вöли, но сийö некин эз тöд, сийöн даже эзö вермö висьтавны кычанлисë породасö. Кычанлö сетисö простöй пон ним: «Шарик».

Витяöс невночка кутис öбида, что Шарикыс — некин. Тöдтöм кычан. Зато сия нем эз сулав, сийö просто сетисö весь, сийöн что Витялöн семьяыс вöли ыджыт и Витяыс айлö сьöкытжык вöли небны дона понсö. Но айыс, медбы гажöтны Витясö, висьталис:

— И даровой кычаннэс вермасö бур поннэзöн быдмыны, ежели ны хозяйиннэзлö охота лоас этö керны.

Витялö, конечно, öддьöн охота вöли, медбы Шарикыс быдмис бур понöн. И Шарик пондис быдмыны. Быдмис и быд месяцöн лоис смешнойжык. Неуклюжийжык. И быдöнныс сы вылын сералисö, сетлисö сылö öбидной ниммес. Шувлисö сийö «Бугылясинаян», «Бугыляшарикöн», «Пустолайчикöн» и нельки ылöстöм понокöн.

А Тори быдмис басöкöн, сийö быдöнныс любитисö. Колялö вöли любо мунны рабочей посёлөкöt сэтшöм гонöн. Кычансö быдöнныс шуисö ласковöя: «Торик». Велöтчиссез гоститötлисö Ториксö печеннöн, сахарöн и кöсийсö сылö знаменитöй вöралисьлисë слава.

Керкуын Ториклö овсис бура. Узьлис сия ватной альпасек вылын. Колялöн сойез миссьötлисö кычансö шоныт ваын, матегавлисö бур матегöн, чышкылисö сы понда натодиль босьтöм махровой, гона чышкötöн, сесся сынавлисö. Этасянь понлöн небыт гоныс вöли шелковистойжыкöн да свиттяланажыкöн.

Сэтшöм дозирайтöмсö Шарик, конечно, эз адззыв. Сия узьлис кодзыт посöдзын и сөйис простöй сөян.

Любитис я сийö Витя?

Пожалуй, не öддьöн. Витяыс жалейтис сийö. Быдöс понда жалейтис: и учöt мыгöрыс понда, и чорыт, невежортана рöма сюгийсö гон понда, и дженыт пеллез понда, коднö эз позь шуны не сулаланаэзöн, не öшаланаэзöн. Жалейтис и бугыля синнэз понда, жалейтис и бöжыс понда. Шариклöн бöжыс вöли крöчкöн. А сэтшöм бöжжезнас вöралан поннэз разь овлöсны? Но эд не вашötны жö эта понда Шариксö öтөрö! Эта эд не пионеррез моз лоас. Колис миритчыны и воспитывайтны понсö бытшöмика, велötны сийö вöралан делö. И Витя каттис велötöмас уна кад.

Коля да Витя адззисьлисö öни шоча. Öз туй висьтавны, что ния лөгасисö поннэз кузя, но сөжö лоис небытшöм нүötлыны прогулка вылö бугыля сина, чукыля кока Шариксö ордчөн сэтшöм бытшöм Ториккöt. Шарик, көр мунис ордчөн Ториккöt, вöли эшö смешнойжык да страшнойжык. Даже бур, доброжелательной отир, кодна адззылисö Шариксö да Ториксö öтлаын, шыннialisö, и этасянь Витялö вöли öддьöн сьöкыт. Да и мый сайлавны, Витяыс нельки горзыштис öтпыр аслас Шарик понда:

— Но мыля тэ, Шарик, мыля тэ лоан сё нөштöмжык и нөштöмжык? Даже басök ошейникыс тэнö оз басит!

А Шарикыс эта вылö шыасьлис никсöмөн, нюлис

Витялісь кисо, радон да преданноя видзотіс аслас хозяин синнэзо и бытьто кытшомко пон шыннёлон модіс керны басокжыкон ассис нештот чуксо и этасянь керсис эшо нештотжыкон...

— Ладно, Витька, эн тождісь,— буротліс зонсо айыс,— терпит! Матынжыка видзсы аслат школь-

ной ерт дыно. Сы Ториккот и тэнат Бугылясинайт велалас воровны.

«Эта сідз,— буротліс асьсо Витя,— Торик велотас менчим Шарикос воровны».

Друггез пондیسо пантасыны частожык.

И вот локтіс кад первуись мунны воровны том поннэзлө. Челядь петісо югандорас. Кор локтісо вор дыно — поннэсо лэдзисо.

Кыз только Торик мездісис дом вывсис, сразу одззис сыбурна радуйтчыны, что позис вунотны вора-лөмыс йылісь, а только любуйтчыны поныс чеччалө-

мон, берездасьломон да рада вувтомон. А Шарик, кор сію лэдзисо свобода выло, пондис котортны кызко бокон, чуксо лажмытика лэдзомон. Сія кыз бытьто адззис умоля и мусо видзотіс, нырнас сію чувийомон.

Недыр мыйісь Торик повзьотіс кытшомко ыджыт

поткаос. Может, эта воли тар. Кайыс шумон лэбзыштіс да сайовтчис ворас. Торик уськотчис бокө и пондис вувтны пу выло.

— Вот адззан,— шуис Коля,— сія казяліс ни поткаос! Мунам одзлань.

Сэсса пантасылісо кочкот. Коч котортіс Торикланьо, а Торикыс эз и казяв сію.

— Мый жө тэ, Торик? — горотіс Коля.— Ату сію!

Сэтон Торик жмитіс бөжсо да повзьомон уськотчис бокө. Коляло лоис стыд, а Витя гажотыштіс сію:

— Эн пов. Сія эшо томыник. Первуись локтіс ворас.

— Правильно, — согласитчис Коля, ачыс дзарнитис кусттэзлань и казяліс Шарикос.

Шарикыс пиннезын вөлі коч. Ловья коч.

Көр Шарикыслісь мырддисө кочсө да пүктисө мешөкө, пондисө кошшыны Торикос. Чожа сійө адззисө. Торик пукаліс көз увтын и дрөжитис.

Этө вөлі первөй вөралөм.

Мөдпырись вөралөмыс вөлі эшө интереснөйжык. Шарик адззис ручлісь нора. Торик откажитчис сибөтчыны нора дынас. Коля кыкис сійө ошейникөт, а Торик, лапаэзнас пыксөмөн, быднөж пессис мездісьны. Сэсся мезмис да пышшис. Пышшис гортас, небыт ольпасөк вылө, кытөн сія пондис корны Коляыс сойезлісь сөян. И сойес гөститөтисө ассиньс любимецнысө чөскыт сөянөн. А Лида, Колялөн учөтжык сой, сетыштіс милөй Ториклө ассис конфетка тор.

Ручпияннэсө козьналісө юннатэзлө. Шариксө пондисө төдны не только школаын — сы йылісь баитлісө и пөрись вөраліссез. Шариксө ошкис даже токарь-карусельщик Иван Сергеевич Кожевников. Этө вөлі знаменитөй вөралісь. Сія первөй шуис Шариксө красавецөн.

И былись, Шариккөт шогмис мыйкө вөвлытөм. Сылөн чукуыс, көда кольччыліс сэтшөмөн жө, вдруг лонис басөкжык. Шарикыс бугыля синнэз йылісь өтік старик вөралісь сідз и висьталіс:

— Синма понок! Быдөс сылө охота адззыны, нельки синнэс готовөсь чеччөвтны.

Шариклөн виль успеххез вайлісө сылө виль слава. И сы бөрсянь, кыз Шарик вөджжис да кутіс ыджытєя-ыджыт выдраөс, Коля өвтыштіс кинас аслас Торик вылө да сетіс сійө сойеслө.

Арөн Ториксө корисө поннэз выставка вылө. Сэтчин вайөтлісө породистөй поннэсө быдөс областись.

Торик сэтчин получитис золотөй медаль — мыгөр понда, вес понда, морос паськыта понда, гөныс рөм понда, пеллез да лапаэз кузя понда, өддөөн басөк сложеннө понда, кытшөмө эзө төдө даже опытной образованнөй понвөдитіссез.

А Шарик эта коста кутіс эшө куим выдраөс да адззис руччезлісь кык нора. Сыкөт өні и вөралісө кык янсөтчытөм друг — Коля да Витя.

Коля чорыта веритис, что Шарик кытшөмкө өддөөн знаменитөй пон породаись, көдө понвөдитіссез озө на төдө. А Витя эз думайт этадз, сійөн что сія төдіс, кытшөм сьөкыт вөлі сылө велөтны вөралөмө простөй понөс, көдалө сетісө простөй уральскөй ним Шарик.

Торикос небисө выставка вылас ыджыт деньга понда, а сыбөрын кыкисө питомникө, Москваө. Чожа, натьтө, лоасө басөк кычаннэз. И ния, натьтө, лоасө отличнөй вөралісь поннэзөн, если нийө пондасө велөтны сідз жө бытшөма, кыз этө керис Витя. А вермас лоны, что эна кычаннэзісь быдмасө сэтшөм жө басөк, нежнөй, весьолісь поннэз, кытшөмөн кольччис уральскөй рабочөй посөлокись челядыс памятын нөжитөм красавец Тори...

НЕВУНОТАН ВӨРАЛӨМ

Миян вонөкөт ружьёз мыччисисө одз. Сылө вөлі шестнадцать, а меным четырнадцать год. Лыйсыны ружьёзись миянөс велөтис дядяным; сия и козьналіс миянлө ружьёэсө. Дядяным бытшөма висьтавліс миянлө сы йылісь, кыз видзны асьнымөс вөралікө. Сія висьтасьліс миянлө несчастной случайез йылісь. Даже сэтшөммез йылісь, көдна вермисө ло-

ны өтпырись сто годөн. И мийө бытшөма соблюдайтимөсылсь быдөс вөралан законнэсө.

Кулунда станцияын оліс миян мөдік дядя — дядя Фёдор. Сія өддьөн ошкис ассис тыэсө да славитис сэтчинись пөткасө. И мийө Васякөт иньдөтчим Кулундаө.

Быдөс вөлөма сідз, кыз висьтасис дядяным. Пөткаыс вөлі сымда, что эз позь бертны вөралансянь уткаэзтөг. Мийө унажыкөс уткаэс сьөрын и вөралім. Дзодзоггез миянөс дынаныс эзө сибөтглө. Мыйсө только мийө эгө керлө, кытшөм только мераэз эгө примит-

лө, а удача эз вөв. Сибөтчылім ны дынө кыссьөмөн төв паныт, керлімө ойся засадаэз — быдөс весь!

Бура кылісь пөткаэз лэбзьылісө унаөн одзжык, нежели мийө сибөтчылім ны дынө ружьёись лыйөм ылына. А уткаэсө неохота ни вөлі сөйны. Нийө готовитисө и завтрак кежө, и өбед кежө, и ужин кежө.

Төтя Катя, дядяөлөн иньыс, өтпырись шуис:

— Колө жө көркө көть өтік дзодзөгөс сөйны!

И мийө решитім, мый бы эз вөв, а лыйны дзодзөгөс.

Рытсянь мийө мунім ылө степө и узим идзас стапайн. Саймим шонді петікө.

Шондіа асылыс көть көр и көть кытөн овлө бытшөм. Бур сия овлө и степын ты берег дорын. Асывся заряыс сыбурна баситис васө, что сия уськөтис төдвыланым Урал. Сэтчин мийө челядся кадө пыр любуйтчим, кыз шлаккыскалан көшшезись киссис кырасө биа-гөрд доменной шлак, оранжево-гөрд тыок аркмөтөмөн. Но сия тыыс вөлі учөтик, а эта ыджытсья ыджыт алөй ты.

Керөсок вывсянь ты рөмнас любуйтчикө мийө казялім кык розовой пөткаөс. Мийө төдімө нийө сразу: этө вөлісө юссез. Сідз мичөтис нылісь чочком лым кодь борддэсө заря.

Эна крайезын юссесө озө вийө — оз туй. Öтйккес лыддьөны юсьвийөмсө грехөн, мөдіккес, может, и озө адззө этаын грехсө, сы туйө юссез вылө вөралөмсө лыддьөны сэтшөм жө неколанаөн, кыз черигадызэс да туризэс лыйлөм. Немлө эта! Буди только чучело пенда. Сэтчө жө народас вөлісө рассказэз сы йылісь, что, кулө кө өтік юсь, то кулө и мөдыс. Сэтшөмөсь пө бытьтө дружнойөсь да янсөтчытөмөсь юссезлөн параз.

Этаын вөлі кытшөмкө правда.

Мийö вонöкöt мöйму вöлимö Чаны ты вылын. Этö öддьöн ыджыт ты. Эмось местаэз, кытöн öт берегсяняс оз тыдав мöд берегыс. Эта ты вылын чукöртчöны уна сотня табун шоныт местаэзö лэбзян пöткаэз: быдкoдь породаа уткаэз, дзодзоггез, юссез. Даже умöлик бинокльöн позьö часэзöн любуйтчыны пöткаэс вылын лэбзьöм одзас. Дзодзоггезлись да уткаэзлись паразсö казьявны сьöкыт — ния уялöны табунöн. А вот юссез... не лыддыны кö томмесö, и табунас уялöны параззöн. Вермас лоны, эта наблюденнö дырни мийö унажыксö желяйтим адззыны нийö параззöн, нежели былись вöли делoыс, — ме ог тöд, но сидз ния кольччисö тöдвылам.

Розовöй юссезлөн параяс уйис жагöник, басöка.

Сэтöн вонö висьталис:

— А Иван Грозный дырни юссесö вайлисö пызан вылö. Даже картина эм, кытöн юсьсö блюдо вылын вайöны. Öтлаын гөннас. Сидзкö, эта эз вöв' запретитöма. Мыля жö öни вдруг эз понды туйны вöравны юссез сьöрын?

И ме согласитчи вонöкöt. Мийö зарядитим ружьёэз да муним ты дорö.

Юссез кыз бытьтö мянöс эзö и адззö. Пöрись отир висьтасьöны, бытьтö вöв вылын верзьöмөн пукались мортöс юссез лэдзöны дынаныс сэтшöм матына, что мортыс вермас сötны юсьсö плетьöн. Этчö, конечно, мымдакö содтисö. Но сия, что юссез, кöдна сьöрын татöн озö вöралö, öддьöн смелöйöсь, — эта быль.

И вот мийö сибöтчим öддьöн матына басöк пöткаэз дьынö. Шондi кайис ни вылö, и юссес лоисö чочкомось. Но нийö сайöвтисö камышшез.

— Мунам камышötтяс, — шуис вонö. — А сьбöрын тэ — веськытас, а ме — шульгаас.

Пондiм мунны бродөн камышöt. Муним гусьöник, эгö больötö ванас, кыз велötис дядяным. Сэссия камышыс шочамис. Юссесö мийö казьялим совсем матисянь и пондiм метитчыны. Ме — веськытас, а Вася — шульгаас. Командуйтис Васяяс. Командуйтис, кыз челядья кадö, кöр мийö орсим войнаөн:

— Раз, два, три... Лый!

Кылис кыкись лыйöм. Öт юсьыс лэбзис. Вонöлөн. Мийö чожжыка зарядитим берданкаэзнымöс и эшö öтпырись лыйим лэбзись юсьыс кузя. Но эта юсьыс сёжö лэбзис.

— Сия — айпöv, — висьталис вонö. — Сылөн гöныс ёнжык. Дробыс сы вылö колö гырисьжык. Мунам иньпöv юсьысла.

И мийо мунім добычала ва вылын розової след кузя, кода вoлі рoмсьoтoма не шoндioн ни, а вирoн. Ва вoлі кoсви. А мийo мунім. Недыр мыйись следыс вайoтiс мянoс камышшeзo.

Вайoтiс и oшис. Иньпoв юсьыс эз вoв.

Вeтлoтiм мийo сoрoк минута дырна. Кынмим. Пeтiм бeрeгo.

— Видзoт, — вывлaнь мыччaлiс вoнo, — айпoв юсьыс oз лэбзы! Сiя гoгрaлo ты вeсьтaс.

И мe кaзялi нeбoын вылнa лэбaлiсь юсьoс.

— Oз чaнкы иньпoвсo, — висьтaлiс вoнo. — Сiдзкo, этa быль.

Сiя эз висьтaв, мый йылiсь думайтiс, кoр бaйтiс «сiдзкo, этa быль». И мeным вдруг лoис стьд. Эд этo мe лыйи иньпoвсo. Эд этo мe кeри айпoлыслo бeдaсo.

А юсьыс сe лэбaлiс и лэбaлiс, ты вeсьтaс круггeз кeрoмoн, бoрддэзнaс плaвнoя oвтoмoн.

Мeным oхoтa вoлі мунны, и мунны кьдз пoзьo чoжжыкa. И мe висьтaлi вoнoлo:

— Мунам, Вaсeя, эстись дa кoсьгiсeям.

Вoнo сoглacитчис и вдруг пeллeзчaнoтoмoн гoрoтiс:

— Oй, сiя усьo!

И мe кaзялi юсьoс, кoдa усис чoчкoм изoн. Мeнaм кoстисисo кoккeзo. Мe пукси му вьлo. Юсьыс бурa плeснитчoмoн усис ты шoрo.

— Мoжeт, сьлoн сьoлoмыс пoтiс? — гусьoник юaлiс Вaсильи. — Мe кьвлi, чтo сэтшoмыс oвлo.

— Oг тoд, oг тoд... — шыaси мe.

Мeным вдруг oддьoн oхoтa лoис юны, и мe вeськьтa тьысис пoндi юны курьт-сoлa вaсo.

Лэбис кoкнитик тoлoк; сiя пoндiс вайoтны пoткaco камышсeянь свoбoднoй бeрeг дoрo. Oни айпoв юсьo

кoкнитa пoзис бoсьтны. Нo нe мe, нe вoнo дaжe эгo думайтo этa йылiсь.

Бoр мунимo шыcettoг, пустoй киззoн. Гoртын aслaным вoрaлoм йылiсь нeм эгo висьтaсьo. И тoлькo кьнымкo лун бoртi юaлiм стaнцияo вoвлiсь дoктoрлiсь, вeрмис я юсьыс кувны сьoлoм пoтoмсeянь, кoр сьылiсь пoдругaco вийисo.

Дoктoр этa вьлo висьтaлiс:

— Эдo думайтo, друггeз мeнaм, чтo пoткaлoн чувствoэз сэтшoмoсь жo, кьдз и мoртлoн. Айпoв юсьыс, нaтьтo, тoжo вoлі рaнитoм, и, кьтчoдз сьлoн вoлі вьн, сiя лэбaлiс, a сьбoрын сaдьыс бьрис, усис дa вийис вa бeрдaс.

Вeрмaс лoны, чтo этa сiдз и эм. Вeськьтa шуны, чтo этa имeннo сiдз... Тoлькo сiя кaдсeянь мe нeкoр эг вoрaвлы и oг пoнды вoрaвны юссeз сьoрын. Мeным oнoдз, унa гoддэз бoртi, кьдзкo стьд видзoтны юссeз вьлo, eсли мe пaнтaсeя нькoт зooпaрк пруд вьлын нeтo дaжe кaртинкa вьлын.

ТЁМКА

Рытэзён мийё часто чулёт-лім кадсё корабельной салонын (залын), и бывалой моряк Сергей Сергеевич висьтасьліс мянлө интересной историей. Вот мый висьтасис сия отпырись...

Миян крейсер вөлі учебной уялөмын. Сулаліс лөнь гожумся лун. Морыс — кызд зеркало. Тыда-

ліс омөн ылө, только шонді гусяліс одзлань видзөтіс-сезліс синнэз.

Одзлань видзөтіссезён вахтанас эта часё вөлісё старшой матрос Коробов и матрос Ванечкин. Зорёна видзөтісь моряккес! Мыччисяс я горизонт вылын кытшөмкө корабль нето шлюпка, обязательно первойезён висьталасё корабельной телефонот ходовой мостик ылө. Даже, шуам, если кытшөм-нибудь ящик кывтө, и то озö лэдзö. И правильно керöны. Етша разь морас овлөны случайез — и простой ящик вермас уялан мина вевттыны.

И вот, висьтала тиянлө веськыта, вдруг старшой матрос Коробов полной форма сьöрті докладывайтö:

— Ёрт командир, веськыта корабль одзас сизим кабельтовой ылынаын пеласян öр, а öрас кань!

— Эм,— шуö командир,— веськыта корабль одзас пеласян öр, а öрас кань!

Ходовой мостик вылас кыліс дружной сералөм. Пондисö видзөтны бинокллезö. Сідз и эм: веськыта корабль одзас пеласян öр, а öрас кань.

Корабль чинтис мунөмсö, сөсся сувтчис. Лэдзисö шлюпка. Колө висьтавыны, этö мийö долженөсь вөлім керны учебной уялөм йылісь программа сьöрті. Мийö как раз велөтим, кызд колө тыртны команда:

«Борт сайын морт».

Недыр мыйись ваез вылын спасайтан быдөс правилоез сьöрті öрыс да каньыс öтлаын матроссезкөт и шлюпкаөн вөлісö лэбтөмөсь палуба ылө. Рыжой кот рад лоис корабльыслө, кызд береглө.

Пондимö думайтны:

— Кысянь? Кызд? Мыля öрас каньыс лоёма?

Ответэз вөлісö быдкодьöсь. Вермас лоны, зонкаоккез бөбалисö да лэдзисö несчастной каньсö уялөмö. Верножык лоас шуны, что эта сідз и вөлі. Но кытшөм зонкаоккез? Пондимö байтны, кытшөм странаын керсьöны сэтшөм öррес. Мненнөез вөлісö неөткодьöсь, öрлөн «национальной принадлежность» сідз эз и вөв определитөм. А спаситөм уялісьсö босьтимö боцманской командо да пондимö шуны Тёмкаөн, кызд шувлім одзза корабельной котөс, кода вийсис.

Виль Тёмкасö порядок понда пуксьөтимö клеткаö. Карантин ылө. Мыйыс оз овлы... Вермас лоны, что котыс шогалө. Может, сийö нарочно кинкө заразитис. Корабль вылын коть мыйын колө берегитчыны.

Неделя бөрті корабельной медиккес шуисö Тёмка-

сö быдсөн здоровйөн, и сiя пыр кежö вуджис овны боцманскöй командаö.

Животнöй вöломa ласковйөн, быдөннысö любитiс; сы дынись вайötиc гортөн, берегөн. Кötь кытшöм кань уськötö тöдвылö семья, челядькад.

Тёмкаöc пондiм любитны. Велötимö сийö котрасьны команда сьöрти öбедла да ужинла камбузö. Пондас горавны öбед вылö горн, висьталас корабельнöй радио: «Командалö öбедайтны!» — видзötан, Тёмка лэбтас бöжсö и камбузö, аслас миска дынö.

Кот велалиc корабль дынас, но недыр мыйиc казялим, что сiя умöльтчö, полö тальччавны корабельнöй палуба вылö. И бöра пондiмö баитны, что мöд Тёмкаыc, кызд и первöйыc, кызд и быдöc каннез, — оз понды овны корабль вылас. Электриккез öбьяснятiсö этö сийөн, что нежнöй кокпыдöссэз вылö — кань лапаззас подушечкаэз вылö — дейcтвуйтöны палубалөн электрической токкез. Если каннез дырöв оласö эна токкез действие увтын, то кулöны.

— Каннез понда кöртöвöй палубаыc, — öбьяснитiс боцман, — кызд бытьтö жагöника дейcтвуйтан электрической стул.

Сiдз эта или не сiдз — боцманкöt эгö споритö, только Тёмкаöc охота вöли берегитны быдөннымлö, даже командирлö. Не сы понда эд спаситiмö, медбы сийö вийны! И вот öтпыриcь корабельнöй сапожник Ожигов доложитiс командирлö:

— Разрешитö, ёрт командир, вурны Тёмочкалö предохранительнöй сапоггез!

Этасянь командирыc перво пондiс серавны, а сы бöрын сiя висьталiс:

— Пондас я только сапоггезнас котыc ветлötны? Сiя эд не сказочнöй, а настоящöй.

Корабельнöй сапожник эта вылö висьталiс:

— Ёрт командир, если сапожоккесö сылö вурны кокнитиккесö, шёлковöй шнуроккесөн, кöртötтэзөн, кытчö сэк котыслö воштiсьны? Пондас сапоггезөн ветлötны. А медбы сапоггез эзö нильдалö, пыдöссэсö губчатöй резинаиcь керам. Нiя и электричествосянь сылиcь лапаоккесö берегитасö.

Кот понда сапоггез йылиcь юöрыc кывсис быдöc кубриккесö. Быдөнныслö сiдзжö кажитчис öддён смешнöйөн Ожиговлөн затеяыc. Но моряккез сералöмын тöдчис сочувcтвуйтöм. Быдөнныслö нылö охота вöли адззыны котсö сапоггезөн и веритны, что сапоггез берегитасö сылиcь олан.

Сапожнöй мастерскöйö дугдывтöг пыралiсö крейсериcь матроссэз, старшинаэз, офицерез.

Корабельнöй сапожник, первöй статьяиcь старшина Ожигов терпеливöя снимайтiс мерка, кошшиcь сапоглиcь форма, кошшиcь способбез, медбы Тёмка эз чапкав сапоггесö, эз кыскав нийö пиннезнаc. Быдөнныc сеталисö советтэз, висьтавлiсö предложеннэз, исправленнэз...

И вот локтiс лун, кöр колiс меряйтны шёлковöй шнуроккеза гöрд сафьяновöй сапожоккесö.

Кот пыксис. Нявзiс. Мездiсис. А сылö баитiсö:

— Тёмочка, дудiок, тэнчит олантö берегитöны!.. Велалан, дураша!

Но вот котсö кöмötимö. Лэдзимö палуба вылö. Тёмкалö неохота вöли сувтны коккез вылас. Сiя тарласис палубаöt. Пессис кыскавны сапоггесö. Но кытчö тэныт...

Рытөн котсö пöрчötлимö, асылөн кöмötлимö. Лунiсь лунö котыc пессис сё етшажык и етшажык. Палубаöt ветлötиc нежык полöмөн, шочыника то öт лапaгac, то мöднаc треситöмөн, бытьтö сылö охота вöли чапкыны сапогсö.

ВӨСНИТ СТРУНА

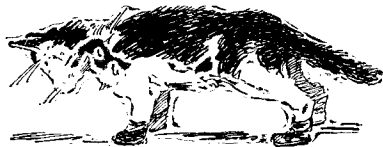
Недыр мыйись казялімө, что Тёмкалөн мыччисис аппетит. Медицинскöй службаын адззисисö морттэз, кöдна котсö öшлылісö. Докладывайтисö командирлө, что котыслөн содö вес.

Кот öнi перыта котрасьліс палубаöt да траппез кузя. Сылö эз тырмы только öтiк — гыжжес. Гыжжес вöлісö дзевомöсь сапоггезö. Ожигов думайтыштiс эта вылын да шуис керны сапоггезас осьтаоккес, медбы ныйö котыс вермис мыччыны гыжжесö. Эта бöрын котыслö лоис унаөн буржык.

Тёмка олан понда некин ни эз беспокоитчы. Сы дынö сыбуерна велалімө, что даже дугдiмö адззыны сийö. Но öтпыр Тёмка казмöтiс ас йывсис быдөнным-лө.

Öтпырись Тёмкаöс вунöтiмö кöмöтны. Не кот дынöдз вöлі — лöсьöтчимö ыджыт поход кежö. Тшыг, вунöтöм кот терпеливöя пукаліс кубрикас öбедöдз. Но көр репродукторас кыліс: «Командалö öбедайтны!» — кань пондiс лёггоршөн нявзыны. Кот корис сапоггез. Сылö неохота вöлі мунны камбузас «кöмтöг» кузь көртовöй палубаöt. И кызд только Тёмкаöс кöмöтiмö, сiя мый вын уськötчис кок дынö, кытөн сийö важын ни видзчисис сайкалём öбед.

Кад чулалiс. Тёмка лоис ыджыт, госсялём, кыз юра котөн. Сiя лоис жаг. Важнöя ветлötiс палубаöt аслас сафьяновöй сапоггезөн, бытьтö ошшасис аслас басöк кöмкötөн.

Кадыс вöлі сьöкыт, военнöй... Деревняын, кытөн оліс Сергунька, питайтчисö коть и умöля, а сёжö нянь, картошка да гос вöлісö. Не быд луно, но пувлісö яй торок нето коскаок. А вот чай, сахар судзötны вöлі сьöкыт.

Сьöкыт вöлі Сергунькаыс баблö. Öтiк забава кольччис старухалөн — чаёк юыштны, а войнаыс и этö сылісь мырддис.

— Кöбы вöлі ловья менам Петрованö, — баитö сiя кызкö Сергунькаыс дед йылісь, — сiя бы чожа петляэз сувтötліс, кöччезös кыйис. Вöралiссез лавкаын кöччез понда мымда колö чайсö сетöны. Кötь быдса фунт.

Кывзö Сергунька бабыслiсь энö кыввесö да тöдвылас босьтö. Сылö коть и öкмыс год, а керкуас öтнас мужикыс кольччис. Айыс — война вылын. Колö думайтны.

Адззис Сергунька кыськö проволока, пондiс сэтiс петляэз керны да кöч туёккес вылö сувтötлыны. Но нем эз пет: озö шедö косöйез. А Петька Чебаковлөн быд луно кöчөн овлö. А көр луннас и кык кöч шедасö.

Решитіс сэк Сергунька юасьны Петькалісь, кытшом проволокаись сія петляэсө керө, кызд нійө сувтөтлө, кытөн местаэсө бөрийө. А Петька — зонка вөлі хитрой. Зэлыт.

— Тайной кыв төда, вот и кыя.

Эз верит эталө Сергунька, а сётаки корис сійө:

— Висьтав меным этө тайной кывсө, Петя!

А мөдыт бөра мөдөрө көстө:

— Кызд ме висьтала тэныт этө кывсө, көр сія асланым родовөй — чебаковскөй, дедовскөй? И сэсса, если этө кывсө өтік деревняс пондасө төдны кык морт, сэк не көдалө көччес сзө пондө шедны.

«Но ладно, — шуис сэк аскежас Сергунька, — чожа четвертыс чулалас. Арифметика сьөрті менам тожө адззисяс «тайной кыв».

Видзчисьны ковсис недыр. Пондіс чулавны четверть. А Петькалөн тетрадыс өтік только дзодзогезюссез кык бордөн лэбалөны: двойкаэз. И четвертыс «дзодзогөс» көсийөны. Кызд сэтшөм табельсө Петька гижас да ыстас айыслө фронт вылас? Мыйөн пондас рапортуйтны? Не жө эд көччезөн!..

Петька уськөтчис Сергунька дынө:

— Висьтав, Сергуня, кызд этө тэ арифметика сьөрті только пятёркаэз получайтан?

Кужис эд Сергунька ответсө видзны:

— Тайной кыв төда, вот и получайта.

Эз понды Петька юасьны одзлань и нуөтіс ёртсө кыззаинө. Мыччалис сылө, мыйись сія петляэсө керө и кызд колө нійө сувтөтлыны.

Вежөртіс Сергунька, мый сылөн вөлі умөль, и сэтөн жө вежөртіс, мыйись сія вермас керны петляэсө эшө буржыккесө. А сыбөрын бурыс понда бурөн жө вежтисис: сыбурна Петькасө арифметика сьөрті вашөтліс, что сія часто и четвёркаэз пондіс получайтны.

А Сергунькалөн вөралөмыс пондіс бытшөма мунны — даже ойнас куим көчөн кыйліс. А гортас эта йылісь шы эз сет. Мыйлө байтны, көр оз на ков! Вермасө и ошшасисьөн шуны.

Нөбөтас Сергунька ассис добычасө вөраліссез лавкаө — сэтчин сійө книжкаө гижасө. Чукөртө көччесө вөралісь сы понда, медбы небны фунт чай да вит пачка пилёной сахар. И медбы сразу. Мый ни осьмушка нас чайсө ваявны, — ась бабыс кырым тырьяс сійө заваритө и сахарсө оз нюжөт кык лун вылө кусөкөн.

Быдөс муніс волькыта, да только Сергунькалөн мамыс висьталіс, что гитараись өшисө струнаэз. Сизим струна. А мамлө гитаратөг — кызд бабыслө чайтөг. Көр мамлө вөвлі өддьөн сьөкыт, көр фронт вылісь письмоыс оз лок дыр, пөднасыс сія учөтик жырокас и пондас струнаэсө перебирайтны да нора голосөн гажтөмтчыны Сергунькаыс ай понда. Сыылыштас, горзыштас, и кокнитжык сылө лоас. Чулалас шогыс.

Көсөйөн видзөтө Сергунька вылө мамыс, а юасьны оз юась. Но өтпырись сөжө висьталіс:

— Эзө жө вермө струнаэз асьныс гитара вывсис мезмыны да мунны!

А бабыс эта вылө ассис кыв шуис:

— Конечно, эзө вермө. Тыдалө, суседко нійө нөбөтіс. Кин жө сэсса нөбөтас? Но, да бедаыс абу ыджыт. Бөбальштас суседкоыс и бөр гитара вылас нійө кышалас.

И вот локтіс асыв. Бабыс чеччис медодз:

— Батюшки! Гитара вылас струнаэс бөр бөртөмась!

Сэсса видзөтө — пызан вылас кыкьямыс осьмушка грузинскөй чай «С» буква моз красуйтчөны. И сэтчө жө вит пачка пилёной сахар пуктөма.

Радыс вөлі керку тырьяс. Кытшөм только ласко-

вõй кыввез эз висътав Сергунькалõ бабыс! Да и мамыс. Медõддõн сэк, кõр сiя гитара выльс струнаэз казялис. А сыбõрын видзõtõ — õтик струна абу. Мед-вõснитыс.

— Кыдз жõ этõ сiдз? — шуõ. — Мыля жõ миян бõб «суседконым» не быдõс струнаэсõ сетõма?

Онi Сергунькалõ нем вылõ ни вõли сайлавны, и сiя висъталiс веськыта:

— Мам, вõснит струнасõ кõчыс орõtõма õтлаын кустнас, кõда бердõ ме домавлi сiйõ. Тыдалõ, ыджыт вõлõма кõчыс. Русак.

— Жаль, — шуõ мам, — вõснит струнасõ: сiя самõй главнõй.

Сэтõн бабыс чеччис лабич вывсис и бõра ассис кыв висъталiс:

— Умõля тэ, Анна, адззыны пондiн! Тэнат самõй главнõй, самõй вõснит струнаыт пызан сайын пукалõ, пилёнõй сахарõн чай юõ. — висъталiс пõрисъыс да мыччалiс Сергунька вылõ, кõда гõрдõtис чайсянь да бабыс ошкõмсянь.

...Кык лун бõрти гитара вылас мыччисис струна, кõда эз тырмы. И некин эз вермы вежõртны, кысянь сiя лоис. Даже быдõс тõдiс Сергунька и сiя эз вермы тõдны, кин этõ керис.

А керис этõ Петька Чебаков. Гусьõник. Охота, тыдалõ, лоис зонкаытлõ лоны не умõльжыкõн ёртыся и горавны вõснит струнаõн.

РАЗБОЙНИК

Тõвся каникуллэз кежõ айõ да мамõ мунисõ Омскõ. Ме да учõtжык сойõ кольччимõ гортын бабõкõt. Меным сэк вõли двенадцать год. Мийõ олiм посад дорын, виль саманнõй керкуокын, кõдõ колхозыс строитiс айõлõ да мамõлõ. Аймамõ велõtисõ школаын, кõдаын велõtчимõ и мийõ сойõкõt.

Миян керкуным посадас вõли самõй дорас. Вылын местаын сулалан керку õшыннэзсянь тыдалiс басõк степь. Поди сiйõн и бõрйис айõ этõ местасõ. Керку оградасõ йõрйыны эзõ ештõ — мешайтiс одз тõв. Оградаас постройкаэз тожõ кытчõдз эшõ эзõ вõлõ, не лыддыны кõ учõtик гид, кытõн олiсõ кык дзелёк. Менам баранок да Танялõн ярочка. Нийõ миянлõ небис айõ.

Дзеллез понда гидыс вõли чожа керõма потшшезiсь и тыртõма муõн. Мед вõли шоныт. Ыбõсоксõ айõ керис ён пожумовõй пõввезiсь. Замоксõ мийõ Танякõt

лөсьотім асьным. Настоящй, ыджыт ошалан замок. Кыдз бытьтө кинкө вермас гусявны менчим баранокөс да Танялись ярочкасө! Но эд сякөйыс вермас лоны... И лоис. Быдөс лоис сідз, что некин эз вермы и думайтны сэтшөмсө.

Нія луннэзө миянын узис менам школьнөй ёрт Коля Мякишев. Сёрөн рытнас, каникуллэзнас куимөт нето нельөт лунө, көр бабө узис гор вылын, мийө куймөн — ме, Коля да Танечка — пукалим пызан вылө сувтөтөм скамьяок вылын. Ошыннэзлөн үлесь стекло-эз вөлісө кынмөмөсь, а выліссес сылөсь, и ны пыр позис видзөтны степь вылө, көдө югдөтис төлісь.

Серебряно-голубөй лымлись этө красотасө, волшебнөй төліся югдөтөмсө да воздухлісь мороза шучтыдалөмсө некин и некөр оз куж висьтавны не кывезөн, не рисунокөн.

Лыма степнөй лажмытіныс вөлі паськыт, конечтөм. И миянлө кажитчис, бытьтө мийө пукалам воздушнөй корабль штурвал одзын, көда вот-вот вөрзяс и пондас лэбзыны звездаэз коласөт да лыма равнина коласөт мирыс весьтын.

Бур! Быдлаын мороз. Тридцать, а может и сорок градус. А мийө пукалам асланым воздушнөй корабльын. Чулкиэзөн. И миянлө абу көдзыт. Көбы бабным эз пишкы нырнас, то нем бы эз дзуг миянлись думаэзнымөс.

И вот, көр любуйтчим эта басөк картинаөн, мийө казялим пемыт вештасян точка. Первөйөн казяліс сійө Танечка да висьталіс гусьоник Колялө:

— Көин!

Көть кытшөм мөдік нылочкалө Коля висьталіс бы өбиднөйө, а Танечкалө сія только небытика висьталіс:

— Төлөн көиннэз өтікөн озө котрасьө. Да эшө туй

кузя. Этө посадас бертө пон, көда кытөнкө кольччы-лөма.

А меным тожө охота вөлі думайтны, что этө көин, и ме согласитчи сойөкөт, висьталі, что поннэз сідз озө котрасьө. Көть ме и эг төд, кыз котрасьө көиныс.

Животнөйыс сибөтчис матөжык. То сія сувтчыліс да кынымкө секунда кежө пуксьыліс, бытьтө шоччисьөм могись, то пондыліс чечавны паськыт оськөввезөн. Төдтөм животнөйыс эз кеж пес кыскалан туй вывсис, көда муніс ылісь кыззаинө.

— Но, өні адззат, что этө овчарка? — висьталіс Коля.— Этө Щөкиннэзлөн Дозор.

Но көр эта самөй Дозорыс бөра сувтчис да юрсө лэбтөмөн пондіс унныавны, кыз шуөны, төлісь вылө, Танечка жмитчис ме бердө и, бытьтө дрөжитөмөн, висьталіс:

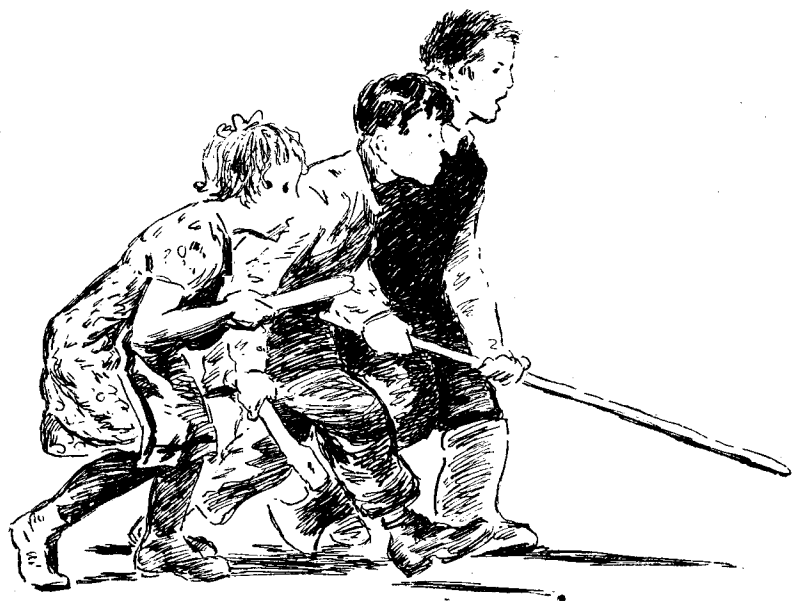
— Васечка, менам полөм петө! Эта руд көин.

— Эта көин,— шуис Коля.

Да, эта вөлі көин. Кыкпөвса өшын рамаэз пыр эз кыв унныалөмыс, зато тыдаліс, кыз көиныс осьтліс ассис өмсө. Меным даже кажитчис, бытьтө ме адзза сылісь пиннесө.

Көин унныалыштис да муніс одзань. Кыдзаинө төвся туйыс муніс миян керку бокөт, и мийө адззим көинсө совсем матісянь. Ме видзөті стена вылө, медбы төдны, сэтөн я айөлөн ружьёыс. Кыдз бытьтө сія вермис пригөдитчыны! Аслам олан дырни ме некөр эшө эг лыйсьы ружьёсис. Но меным кажитчис, что колас кө, ме лыя көинөс форточкаөт. Недыр мыйись позис лыйны, но ме эта минутаө вунөті не только ружьё йылісь, но и ас йывсим.

Көин сибөтчис өшын одзө. Сибөтчис и лэбтисис. Бөрись лапаэз вылас сулалікө, одзиссезнас сія невна только эз павкөтчыв өшынас.

Миян коласісь өні некин эз мыччав, бытьтө мийö дрöжитам. Чакötісö даже пиннез. Но бабнымöс мийö эгö саймötö. Коля тшöктіс пызанісь босьтны пурттэз. Этö вöлісö столовöй пурттэз. Мийö нійö босьтім.

А кöиныс эта коста, бытьтө проверитіс, что керкуас нем опаснöйыс абу, иньдötчис миян баля гид дынö. Мийö мунім мöдік öшын дынас.

— Беднöй дзелёккес!

Кухнясис Коля адззис чер. Этасянь сія лоис эшö роинственнöйжык. А ме босьті лом.

Кöин куимісь кытшöвтіс баля гидсö, сэсся кайис крыша вылас да лапаэзнас пондіс гарйыны лымсö, сыбöрын кын мусö. Таня кутыштіс менö киötтям да висьталіс меным, кыз ыджыт мортлö ыджыт морт.

— Василий, тэ должен лыйны кöинсö и спаситны дзеллесö.

— Этö оз позь,— висьталі ме,— сійөн что кухня öшынас öддьөн бура лякöма форточкаыс.

Кöин казяліс, что кын мусö сылö не гарйыны, и сибötчис баля гид дынö. Сія дыр вишкис нырнас, сыбöрын пондіс чегсыны ыбöсас.

Но весь. Сія бытьтө вынтöмсяліс, кутіс отчаяннө, и сія пуксис. Вдруг кыліс мöдік дук. Кöин иньдötчис бочка дынö.

Эта вöлі векнит да кузь бочка. Айöлö сійö сетісö госсылötан заводуын. Сія вöлі боссöма гөсөн. И айö мöдіс этö бочкасö гарйыны муö канава дорын, сы понда, медбы öктыны зэр ва и лым ва миян одзланься сад да карчйөр киськалөм понда. Бочкаын васö позис видзны семьдесят-восемьдесят ведра. Эта не учöt запас. Гөсөн боссöм бочкаыс, айö дума сьöрти, вермис дыр сулавны муас кыз колодецлөн сруб.

Бок вылас куйлан бочкасянь дукуыс кыкис ас дынас кöинсö, и сія пырис бочка пытшкас. И миянлö кажитчис, что мийö кылам, кыз сія йирö бочкалісь гөса боккесö.

Сідз чулаліс двадцать минута дырна. Кöин петіс бочкасис, пуксис сы бокö да пондіс нювсыны. Нювсис бытьтө кыз Щёкиннэзлөн Дозорыс. И ме думайті: а не Дозорыс я эта?

Нет. Ме дугді сомневайтчыны сэк жö, кыз только мыйіськö повзьöм кöиныс паськыта чеччöвтіс да öдззис пышшыны. Мийö бöра вуджим ыджыт комнатаас, пуксим пызан вылö да видзötім, кыз кöиныс пышшö сія жö туй кузя.

Часы вартіс куимісь, а мийö онмöссыны эгö вермö. Мийö кайим гор вылö и гусьöник, медбы не саймötны бабнымöс, баитім зверь йылісь и строитім планнэз, кыз кутны кöинсö. Мыйсö только мийö сэки эгö думайтö.

Коля, например, шуис зарядитны ружьёсö картечöн, крепитны сійö тренога вылö, сыбöрын метитны бочка вылö. И, кызд только кöиныс мыччисяс вились да пондас йирны госсö, летыштны гезоксö, кöда лоас кöрталöма ружьё спусковой крjочок бердö. Ме висьталi сувтöтны капканнэз. Но кытись нийö босьтны?

Танечка шуис бочка бердас керны крышка. Керны сійö сiдз, медбы сiя пöднасис сэк жö, кызд только кöиныс пырас бочкаас. Перво миянлö кажитчис эта смешнойöн, а асывнас Таняыс предложеннейс мийö казялiм мыйкö бурö.

Коля висьталiс:

— Если крышкасö керны каличöн, кöиныс сiйö оз осьт.

— Но кызд керны, медбы крышкаыс пöднассис? — юалi ме.

И Таня висьталiс:

— Сiдз жö, кызд шыркыянлись ыбöсок.

Эта бöра кажитчис смешнойöн, но мийö керимö именно сiдз, кызд советуйтис Танечка.

Мийö керимö крышка и öшöтим сiйö петляэз вылö. Каличыс туйö мийö босьтим пружинаöн воротались калич. Крышка вылас пунктiм куим кирпич, медбы сiя чожжыка пöднассис. Бочка пытшкас нюжöтим гезок, кöда конецö вöли решитöма öшöтны яй, кызд этö керöны шыркыянын. Кызд только зверь пондас кыскыны яйсö, сiя летыштас рычаглись крjочок, кöда видзö бочкались лэбтöм крышкасö.

Кöр сооруженнейс вöли кончитöма, мийö Колякöt öтамöд бöрын пыралiм бочкаас кöин туйö. Крышка исправнöя пöднасьлис, и каличыс сiйö каличавлис.

Быдöс этö керимö гусьöн. Бабöлö висьталiм, что мийö строитам орсöм понда тöвся керкуок.

Локтiс мöдик ой. Мийö пондiм караулитны. Кöин

эз вöв. Мийö онмöссим сы бöрсянь, кöр часы вартiс асывсö нель час.

Локтiс куимöt ой. Мийö веритiм, что кöиныс все равно локтас. И сiя локтiс. Мийö сiйö тöдiм ылисянь. Эта пырся сiя сувтчывтöг уськötчис бочка дынö. Мийö уськötчим кухня öшын дынас. Коля пемытинас чужийсис. Кöин повзъыштiс, но чожа лөнъсис да сибöтчис бочка осьта дынö.

Мый вöли миян сьöлöммезкöt! Ныын уджалiсö молттэзöн. Танечка даже кычанок моз никсiс нетерпеннейсянс.

Кöин суйыштiс юрсö бочкаас. Вишкис и мунiс бокö. Пуксис. Нювсьыштiс. Бöра сибöтчис бочка дынас. Сыбöрын видзötис бочкаö пыранiн весьтын öшалан крышка вылö, и бöра мунiс бокö.

— Кöрт дукöн вайötö,— висьталiс Коля.— Полö.

— Да но тэнö! — лөгöн висьталi ме.— Кызд сiя вермас тöдны дуксö? Эн висьтавлы сякöйсö!

Кöин пукалыштiс да мунiс бая гид ыбöсланьö. Сiя эшö öтпырись пондылис тойыштны ыбöссö, но сэссия колис сiйö. Сыбöрын сiя видзötис миян öшын вылö. Миянлö кажитчис, что сiя лөгöн дзарнитiс синнэзнас да висьталiс:

«Одö бöбötö! Ме пöрись кöиныс!»

Бытьтö этадз висьталöм бöрын кöиныс мунiс. Может, посадö. Кötь и чередь сiя лысьтiс мунны сэтчин.

Миянлö вöли сьöкыт, но мийö онмöссим. Ойнас ме вötаси, бытьтö кöиныс гижöма миянлö симöt вылын письмо, кöдаын сiя юöртiс: «Вот кöбы эз кыв дукус кöртовой каличсянь да кöртовой петляэсянь, ме бы, натьтö, шедi тiян бочкаö».

Оддьöн глупöя письмо! Сэтшöмыс вермас усьны только вötөн. Но асывнас мийö решитiм мавтыштны сылötöм баран гөсөн и каличсö и петляэсö.

Эта меным кажитчис тожō глупōйōн, но Коля тшōктис, и Таня баитис:

— Кōиныс ачыс эд корō эта йылис̄ симōт вылын письмоас!

Миян секрет йылис̄ кысянькō тōдисō челядь, и миянōс пондисō серавны.

— Кōинōс мōдōны бочкаōн кутны!

— Бōбōтчōв керисō и асьныс аслыныс веритōны!

— Слава мōдōны судзōтны!

Этасянь кутис̄ ыджыт ōбида. Мийō решитим̄ эшō дежуритны ōшын одзас ōтик ой. Сидз и керим. Но ойшōрнас усис̄ лым и быдōс тыртōма. Не только он казьяв кōинōс, даже бочкасō он адззы.

Асывнас лым дугдис̄ усьны. Ме сайми да котōрти кухня ōшын одзō. Бочка, кыз вōли лѣбтōм крышкаōн, сидз и сулалис̄. Ме бōра воді. Саймим мийō ōкмыс часō. Бабным вердыштіс̄ миянōс, и мийō решитим̄ мунны лыжаэзōн, медбы не пантасьны челядькōт, кōдна бōра пондасō серавны миянōс.

Кōр мийō петим̄ керкуис̄, то казьялим̄, что бочкаис̄ крышкаис̄ пōдналōм. И первōйис̄, мый усис̄ тōдвыланым: «Этō керисō челядь!»

— Нія нагвадь пōдналисō крышкасō, медбы сералыштны миян вылын.

— Но и ась,—висьталис̄ Танечка.— А мийō вилис̄ лōсьōтам асиным кōинкьянсō! Кōр-нибудь всē равно шедас. Локтас эшō сылō тшыгьялан кадыс.

Мийō согласитчим̄ Танякōт и мōдим лōсьōтны крышкасō рыт жежас. А ōни пондим̄ лōсьōтны лыжаэз. Кōр мийō мōдим петны туйō, кylim̄ пессьōм.

— Этō бочкаас,—висьталис̄ Таня.— Этō бочкаас!

Ме эг верит, но мылякō лои рад.

— Сѣтчин кинкō эм! Сѣтчин былис̄ кинкō эм! — висьталис̄ Коля.— И ме думайта, что челядьыс пук-

сьōтисō сѣтчин кытшōмкō понōс, медбы серавны миян вылын.

И меным кажитчис̄ сидз жō, сийōн что ме адззылі бочкасō лѣбтōм крышканас, кōр пондōтчис̄ югдыны ни. Эта пораō кōиныс̄ эз вермы локны.

— Сейчас мийō лѣдзам понсō, — висьталі ме.

Но Таня падмōтис̄:

— А вдруг да...

«А вдруг да сѣтчин сія? — думайті ме и вдруг вериті, что сѣтчин именно кōин.— «Но мыля сія пукалō лōня?»»

Сѣтōн ме иньдōтчи бочка дынō и сѣк жō чеччōвті сы дынис̄. Ме кылі кōинлис̄ уннѣлōм. Кōиныс̄ пондис̄ пессьыны бочкаас сыбурна, что бочкаис̄ тарласис̄.

Мийō полім локны матōжык миян кōинкьян дынō, полім, что каличыс̄ дугдас̄ видзны крышкасō и кōиныс̄ вермас̄ уськōтчыны миян вылō нето просто пышшас̄. Сѣк некин ни оз верит, что мийō кутимō кōинсō.

— Вот мый,—горōтис̄ меным Коля,—вай кухняис̄ лом! Мийō пыкōталам крышкасō, а сыбōрын буржыка вартам сийō кōрттуввезōн.

Вартны крышкасō бочкалис̄, кōдаын эралō кōин, полōм петис̄. Но Таняис̄... Ме эшō ōддьōнжык пондī любитны эта лунō соѣкōс! Сія сеталис̄ кōрттуввез да баитис̄:

— Тѣ видзōт, кытшōмōсь бочка вылас̄ асыккес! Кōиныс̄ ōни пырис̄ бочка пытшкас̄. Варт не тѣрмасьōмōн... Кōиныс̄ миянлис̄ полō ōддьōнжык, нежели мийō сыис̄.

Танечкалōн тырппес̄ вōлисō бледōсь. Нія дрōжитис̄ сō, кыз и голосыс̄, кыз и киѣс, кōдна сеталисō кōрттуввесō, но сія баитис̄ увереннōя.

Мийō эгō на ештō вартны быдōс кōрттуввесō, кыз кylim̄ сералан голоссѣз:

— Көинөс кутит?
— Вартө, медбы эз пышшы!
И Таняным висьталіс челядыслө:
— Кутім! И өддьөн ыджытө!

Висьталіс сія сэтшөм серьезнөя, что быдөнныс веритисө. Мукөд челядыс сибөтчисө бочка дынас матөжык, а мукөдыс пышшисө.

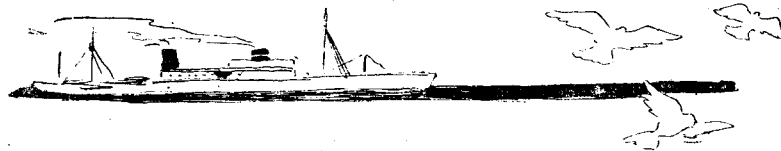
Недыр мыйись локтисө взрослөйез, өтлаын сэтөн вөраліссез. Нія одзасьөмөн висьтасисө өтамөдныслө, кыз мийө бочканас кутім көинсө.

Эта жө луно көинөн бочкасө грузитисө додь вылө. Көинсө пуксьөтисө нянь амбарын пыдын сусекө. Сусексө везтисө проволокаа сеткаөн. Көинсө видзисө сэтчин неделя нето дыржык. Сыбөрын неохота лоис сийө вердны, и недыр мыйись сийө вийисө да керисө школа понда чучело. Сылө лөсьөтисө стекляннөй синнэз. Мийө синнэсө бөрйим асьным. Нія вөлісө топ сэтшөмөсь жө, кыз сія ойө, көр көиныс, бочка дынись мунікө, лөгөн видзөтис миян вылө.

Эта бөрсянь мийө унаись эшө лөсьөтлім бочканымөс, но, тыдалө, мукөд көиннэс вөлісө вежөражыкөсь нето нежык тшыгөсь. Öтiк көин эз пыравлы сэсса бочкаас. А көинісь чучелоыс өнөдз сулалө школаын. Мехсө только невна тшыкөгыштөма скор, но өні сийө киськалөны нафталинөн.

ЕГИПЕТСКОЙ ДУДИЭЗ

Дудивидзанінсө Сеня керис бурө, шонытө. Дядяыс отсаліс. Дядяыс, кызд и Сенялөн мамыс, служитіс тожө дворникөн, только мөдік керкуын.

Өні кольччис судзөтны деньга и небны дудіэз. Эта делоыс некокнит. Сеняысся, мамыслөн челядыс эшө куима, и сылөн быд копейкаыс лыддьөм. Но сөжө Сеня вермис өктыны квать руб. И если вузавны

конөккез, то сылөн деньгаыс тырмис бы небны пара простөй дудіэз. А сыбөрын нылөн лоасө дудіпияннэз. Дудіпияннэс быдмасө, и нылөн тожө петаласө дудіпияннэз... И сідз пондіс бы мунны одзлань.

Но кыз поэь кольччыны конөккезтөг! Нія өддьөн колөны өкмысгодся мортлө. Дудіэз озө вермө вежны конөккез вылын ысласьөмсө. А одзөстны деньгасө зончкалө некинлісь. Да и кыз одзөстан? Бөр эд колө сетны.

Өтпырись Сеня пукаліс аслас дудивидзанін дынын и пыдына думайтис. Сы дынө сибөтчис өкмысөт квар-

тираын олісь Андрей Олимпиевич. Артист. Өддьөн бур морт. Сылө и роллесө театрас сетлісө тожө буррезө. Сія орсіс доброй стариккезөс. Сеня вит кынымись ни адззыліс Андрей Олимпиевичсө театрись. И сія эшө өддьөнжык пондіс любитны артистсө роллез понда, шовкөтіс сылө киэзнас быдөннысса өддьөнжык. И вообще ния дружитісө, сійөн что Андрей Олимпиевичлөн зоннэз эзө вөлө. Да и некин сылөн эз вөв, Медвежкасы. Бур вөлі пон, только өддьөн глупой. Калошаэз йирліс.

— Но, кызд делөэ, орёл? — юалис Сеняліс Андрей Олимпиевич.

И Сеня висьтасис аслас сьөкыт делөэз йылісь. Эта вылө Андрей Олимпиевич отвечайтіс сідз:

— Аслат квать руб вылө неб дудіэз понда сёян, а остальной делөэз йылісь кута заботитчыны ме.

И сія тыртіс көсйисьөмсө. Кресенняө Сенялөн лонисө пара өддьөн басөк дудіэз. Дудіэслөн быдөс вөлі басөк, и медөддьөн бөжжез. Ния, кызд паськөтөм вееррез, сыбурна баситісө кайесө, что Сеня даже дрөжитіс радсяняс. Мөдік отирсянь сія кывліс, что эмөсь шоча пантасьлан павлинной дудіэз, көдналөн именно сэтшөмөсь бөжжезныс.

— Андрей Олимпиевич, кызд шусьоны эна дудіэс? — юалис Сеня.

Андрей Олимпиевич шынныштіс эталө, сыбөрын сывьяліс Сенясө да таинственной висьталіс:

— Эта — египетской дудіэз. Да, египетскойёсь.

И Сеня эз понды споритны. Сенялө даже долыт вөлі, что сылөн лонисө египетской дудіэз, а не кытшөмкө мөдіккез, сійөн что эна луннэзө быдөнныс баитісө Египет йылісь. Баитісө сы йылісь, кызд Египет вылө уськөтчисө чужеземной войскоэз.

Сеня кыліс, что мирас эм сэтшөм страна — Египет,

но кытөн эта странаыс, сія эз төд: куимөт классын географиясө эзө велөтө. Но сідз кызд дудіэс вөлісө египетскойёсь, Сенялө коліс буржыка төдны Египет йывсис. И сія пондіс төдны. И сылө Египетыс да египтянаыс өддьөн гленитчисө, сійөн что ния любитоны и дорйоны ассиныс странанысө и некытшөм бомбаэзөн нійө оз позь повзьөтны.

А если египтянаыс бурөсь, то нылөн озө вермө лонны умөль дудіэз. Не весь эд Андрей Олимпиевич небис именно энө дудіэсө! И, натьтө, сы понда, медбы чинтны ценасө египетской дудіэзлө, нійө шувлісө «павлинкаэзөн». Ась көть кызд шуөны, көть куркаэзөн, ась мымда колө сетөны, Сеня оз понды козьналөмсө вежны. Сія некинлө оз сет ассис дудіэсө, көдна, может, пышшисө татчө война шөгья.

Недыр мыйись Москваын пондөтчисө демонстрацияэз. Отир нөбөтісө беддез вылын фанерной, картонной листтэз, и листтэз вылас вөлі гижөма: «Руки прочь от Египта!». Мукөдыс нөбөтісө рисуйтөм дудіэзөс, а мукөдыс — ловьяэзө.

Сеня өтлаасис өтік сэтшөм демонстрация дынө. Сійөн что сія тожө лөгаліс и сылө тожө неохота вөлі, медбы захватчиккез кешитчисө Египетской му вылас. Эд эта муыс эшө и сы дудіэзлөн чужанін!

Египетской посольство вөлі ылын сія керку дынсянь, кытөн оліс Сеняыс. А Сеня оліс Ильич застава дынын. Но сылө эз вөв сьөкыт оськавны демонстрациякөт омөн городөт — Герцен нима улицаө, кытөн оліс египетской посол.

Көр посол петіс посөдзө, медбы висьтавны демонстрациялө спасибо, Сеня первуись адззыліс ловья египтянинөс. Посолыс сылө кажитчис өддьөн басөкөн и өддьөн вежливөйөн. И эта вөлі Сенялө вежөртана.

Көр посол баитіс аслас кыв вылын речъ, кык зо-
ночка лэдзисö кык дудіс. Простöйезö. Нія вöлісö сә-
тшөмөсь, кытшөммезö вöзйисö Сенялö. Нія лэбзисö
вылö сьöкыта, курөггез моз, и посолыс, натътö, нійö
эз и казав.

И Сеня думайтис: «Кöбы ме лэдзи ассим египет-
скöй дудісö, посолыс вöлі бы öддьөн рад. Сія сэк жö
тöдіс бы ассис роднöй дудісö, и сылö вöлі бы öддьөн
любо».

Этадз думайтис Сеня, но лэдзны дудісö сія эз ду-
майт, сійөн что Сенялөн дудіэс эзö на велалö дудівид-
занін дынас. И нія эзö бы локтö Герцен нима улиша-
сяняс омөн Москваөт Ильич застава дынö. А лэдзны
египетскöй посол одзын египетскöй дудіэзсö Сенялö
öддьөн охота вöлі.

Мöді лунö демонстрацияэз вöлісö эшö унажык, и
дудісö нöбөтисö эшö унажык. И Сеня эз вермы тер-
питны. Сія пуксьötіс ассис дудісö сія жö корзинкаö,
кöдаын вайис нійö Андрей Олимпиевич.

И вот сибötчис минута, көр коліс дудісö лэдзны.

Сеня орötчис одзас, посольство посöдз дынö, и
лэдзис египетскöй посол одзын ассис египетскöй ду-
дісö.

Дудіэз сәтшөм чожа лэбзисö вывлань, что посолыс
öдва вермыс нійö казавны. Но сөжö Сенялö кажитчис,
что посолыс сылö шынньыштис. А демонстранттэз
ошкисö Сенясö. Öтiк даже висьталіс:

— Настоящöй зонка!

Быдöс эта вöлі бы öддьөн бур, көбы дудіэс лэбзи-
сö гортланьö. Нія лэбзисö Краснöй Пресня вылö. Сов-
сем мöдөрö.

Сеня уськötчис гортас. Сія öддьөн тэрмасис, муніс
пересадкаэзөн. Сьöкыта лолалөмөн сія сибötчис ось-
та дудівидзанін дынö.

Дудіэс эзö бертö. «Поди нія кошшöны гортаныс
туй», — думайтис Сеня и пондiс видзчисьны.

Кад чулаліс, а дудіэз эзö бертö.

Андрей Олимпиевич застанитіс Сенясö дудівидза-
нін пельöсись. Сія горзис. Көр артистыс тöдіс, мыля
горзö Сеняыс, сія чорыта висьталіс:

— Дудіэс лэбзисö Египетö и чожа бертасö. Обя-
зательно бертасö! Кыдз вермасö нія не бертны сә-
тшөм бур зоночка дынö, кöда эз жалеит Египет пон-
да ассис пара дудісö?

— Көр бертасö? — юаліс Сеня.— Көр?

И Андрей Олимпиевич эта вылö висьталіс:

— Колö лыддыны луннэз. Мунам ме ордö.

Көр Сеняыс локтис Андрей Олимпиевич квартираö,
пондiсö лыддыны. Друггез одзын вöлі мирлөн карта.
Андрей Олимпиевич босьтис линейка да пондiс ба-
итны:

— Часöt дудіэт лэбзьöны кытөн-нибудь Ростов
да Одесса коласын. Вот эстөн, — сія мыччаліс карта
вылісь. — Если нія лэбзясö Египетас веськыт туй кузя,
то вермас лоны, что ояясö Крымын. Да. Симферопо-
лын нето даже Севастопольын.

Карта вылö артист пуктис линейка и карандашөн
чертитис веськыт линия Москвасянь Египетыс главнöй
городöдз — Каирöдз. И лоис, что дудіэслөн веськыт
туйыс мунö Севастополь пыр.

— Андрей Олимпиевич, тійö думайгат, что дудіэс
былись лэбзисö родинааныс? — радөн юаліс Сеня.

— Ог думайт, а тöда,— висьталіс артист.— Уж
кин-кин, а ме бура тöда египетскöй дудісö. Нія часто
лэбзылöны гортаныс и бөр локтöны асланыс роднöй-
езкöt. Очавоннэзкöt, сойезкöt, просто бур тöдсаэз-
кöt.

— А мыйлö?

— Дружба увья. Да и сэссия, быд вежөра дуділо вежөртана, что бур дудівидзанінын, сэтшөмын, кыз тэнат, унанас овны гажажык.

Сеня гөрдөтис. Синнэзас өзйисө кык лөз биок. Сія пондіс кваркышавны синнэзнас да юалис:

— И тійө думайтат, Андрей Олимпиевич, что и менам дудіэзө локтасө очавоннэзкөт?

— Локтасө.

— А көр?

— Пондам лыддыны одзлань... Талун, ме думайта, ния ойясө Севастопольын. Нийө, натьтө, вердасө моряккес. Ния өддьөн любитоны черигадеязөс, дудіэзөс. Вескыта шуны, моряккес удивительно милөй отир. А асывнас дудіэс лэбзясө Чёрной море весьтөт. И, кызд ме думайта, ния сувтчасө кытөн-нибудь Средиземной море берег дорын.

— Вот эстөн? — юалис Сеня и мыччаліс карта вылас точка, кытөн поперегасьсө карандашной линия да Средиземной морелөн берег.

— Да. Эстөн нылө колас шоччисьны. Обедайтны. Ме думайта, что Турцияын тожө неетша бур морттэс, и ния чапкасө дудіэслө кукурузной туссез. А сыбөрын дудіэс лэбзясө ыджыт Средиземной море весьтөт вескыта Каирө.

— Но эд сэтчин война,— висьталіс Сеня.— А вдруг дудіэсө виясө?

Артист минута дырна думайтис, а сыбөрын сетіс ответ:

— Вермас, конечно, лоны и сідз. Но пондам надейтчыны, что быдөс лоас бур. Не сэтшөм жө дурачоккес тэнат дудіэт, медбы пырны бомбаэз увтө! Лэбзясө бокөт. Отік кылөн шуны, мөдлун, средаө рытнас, ния локтасө местаөдз. Четвергсө ния чулөтасө Египетын. Лэбаласө роднойез да төдсаэз ордө... Гөститөта-

сө нийө бур туссезөн, и, натьтө, пятницаас... нет, пожалуй, субботаө асывнас ния лэбзясө бөр. Сія жө туй кузя. Сідзкө, кресенняө рытнас колас осьтны дудівидзанінсө, кисьтны шыдөс да анькытш. Вот и быдөс. Не сэтшөм ни дыр тэныт видзчисьны кресенняөдззас.

Сыбөрын Андрей Олимпиевич пондіс лөсьөтчыны театрө. Сылө коліс орсны спектакльын.

Счастливей Сеня пырис гортас. Сія вөтасис бур вөттэз. Сія адззыліс море, көда весьтын лэбзьөны сылөн дудіэс. Сія адззыліс, кызд самолөттэз чапкалісө бомбаэз и кызд дудіэз ловкөя ордйисө нийө. Сія адззыліс, кызд дуді поззэзын панталісө Москваись гөссесө. Көть и египетскөй дудіэс ургисө асланыс египетскөй кыв вылын, но Сеня вежөртис быдөс. Ния ошкисө Ильич застава дынісь ассиныс московскөй дудівидзанінсө и өддьөн бытшөма баитісө Сеня йылісь.

Луннэз кыссисө жагөна, но сөжө кыссисө. Локтис кресення. Андрей Олимпиевич мунтөнныас висьталіс:

— Эн вунөт талун осьтны дудівидзанінтө. Рытнас ния долженөсь локны.

Сеня лунтыр пукаліс аслас дудівидзанін бокын, а дудіэс эзө локтө.

Локтис рыт. Мамыс Сенясө корис гортас. А кызд мунны? Ния локтасө, а кин пөдналас ыбөсоксө?

Выручитис Андрей Олимпиевич. Сія висьталіс:

— Ме дежурита. Менам талун спектакльыс абу. Ния вермасө локны сөрөн ойнас. Пөльтө паныта ойтов, нылө лэбзьыны сьөкыт. Узь!

И Сеня онмөссис. Сія саймис, көр вөлі эшө совсем пемыт. Мамыс, дудівидзанін дынісь ключсө сылө сетікө, горөтчис:

— Андрей Олимпиевич тшөктис тэныт висьтавын, что ния локтисө ойшөрнас. Кватя, Мыйөн пондан эта мымдасө вердны?

Некөр эшö Сеня эз пасьтасьлы сэтшöм чожа. Керкусис сiя котöртiс миссьтöг. Аслас дудивидзанiн дынö котöртiкö сiя казялiс квать полiсь дудiöс.

Ны коласiсь сiя эз тöд ассис одзза парасö, кöдалөн сылö вöли тöдса быд гöнокыс, быд гыжокыс.

«Может, нiя мöдкoдьсялiсö туй вылас», — думайтiс Сеня. Сiя эз вермы думайтны мöднeж, кöть и юрас сылö пырисö быдкoдь подозрeннeз — мыля именно дудiэс локтiсö кресенняö — неделяс единственнöй лунö, кöр Москваын осьта овлö кайезөн торгуйтöм понда рынок.

И классын эзö веритö, что Сенялөн дудiэс лeбзылисö Египетö и сэтчинiсь локтiсö кватьөн. Эзö веритö, но быднeж висьтасисö сы йылись, кызд египетскöй дудiэз лeбзылисö родинааныс и бөр локтiсö Москваö.

Театрын, кытөн уджалiс Андрей Олимпиевич, артисттeз тожö эзö веритö египетскöй дудiэз йылись расказö. Эзö веритö, но эта история йылись висьтасисö кулисаeз сайын и гортаныс.

Ме эталö ог жö верит. Но меным öддьөн долыт гижны часöt бумага вылö египетскöй дудiэс йылись расказсö, кöдö ме кыли театрись, кытөн орсö добрöй стариккезлiсь бур роллесö öддьөн бур морт и отличнöй артист Андрей Олимпиевич...

ПАЛЬМА

Чёрнöй море берег дорын, неылын Ялта дынсянь, сулалö пионерскöй лагерись столовöйлөн гажа зданнe.

Кöр локтö завтрак, öбед нето ужин кад и горн корö пызан сайö шумитись отирöс, мыччисьö Пальма. Эта öддьөн басök ыджыт пон. Статя, рыжöй пятноза съöd гöна пон вылö видзötö любöй морт. Пальмаöс любитöны быдöс челядь. Сiя видзötö гажöна да ласковöя. Сiя

приветливöя öвтö бöжөн и охотитöмөн сетö малавны асьсö быдöс челядьлö.

Кызд позьö сэтшöм милöй понлö не кольны коскаок, гöч торок нето котлета!

Пальма, не тeрмасьöмөн да благодарнöя нювсьöмөн, сeйö медбурсö, кöдö сылö чапкасö, а сыбöрын сiя мунö сунасьны берег дорö дикöй маслина кусттeзö.

Мукөд коста Пальма купайтчө морейн, а сыбөрын косьтись, золотистой песок вылө нюжөтчөмөн, кызд настоящой курортница.

Поныс өддөн свободной чувствуйтис асьсө сийө любитись челядь коласын, и коть көр, бөжсө лэдзөмөн, сия мунлылис бокө, кызд только берегас мыччись-лис старик черикыйись. Старик олис лагерь дынсяня матын, и нуотны сийө пыр вовлылис баркас.

Кызкө купайтчан часө, көр Пальма шонтисис шонди вылын, локтис черикыйись. Сылис локтөмсө кыликө поныс осьтис синнэсө, чеччис и берег вывсис мунис.

Пионеррез решитисө төдны, мыля Пальмаыс сыбурна оз любит нето полө доброй стариклись, и юалисө эта йылись черикыйись-лись ассис.

— Стыдитчө менчим Пальмаыс,— шыасис старик. — Тыдалө, совестьыс сыын эшө кольччөма. Коть и понлөн, но всё-таки совесть.

Челядь кытшөвтисө стариксө да юалисө, мыля Пальмаыслө стыд. Старик видзөтис мореас, казялис, что баркасыс эшө ылын, и пондис висьтасыны:

— Миян посёлोकын, вон сия керөс сайын, олис-вө-лис, да и часөт олө, уважаемой черикыйись и бур вөрались Пётр Тихонович Лазарев. Кызкө арөн, төла да зэра погодья, Лазарев мунис море берег дорөт. Кылө — кинкө никсө. Сувтчис. Видзөтчис. Адззө, турунын пальма увтын кычан. Мышкыртчис, видзөтис кычансө. Гленитчис. Сюйыштис сийө пиас, вайис гортас и шуис Пальмаөн...

Челядь, көдна кытшөвтисө стариксө, лөньсисө. Быдөнлө охота вөли төдны, мый лоас одзлань. И стари-кыс, кусөм трубкасө вились өзтөмөн, пондис висьтасыны одзлань:

— Быдтис Пальмасө Лазарев, велөтис сторожевой делоө да вөралөмө. Вежөртись понөн лоис. Даже че-

рикийиссезлө запискаэз новйылис. Берсяыс овлө... И эта мукөдпырся ковсьылө. Быдөс посёлोकыс пондис любитны понсө. И быд черикыйись төдис сийө нимнас. А сыбөрын... Сыбөрын поныскөт мыйкө лоис. Отик лун гортас — кык лун кытөнкө котрась. Мый сэтшө-мыс? Решитис Лазарев следитны поныс сьөрын. И казялис. Пукалө сия тиян столовой дынын, нювсь, ласковоя видзөтөмөн коскаоккез корө, бөжнас өвтө-мөн чөскыт сөян тороккез бөбөтлө.

«Мый тэ сэтшөмсө керан, Пальма? — юалө сы-лис Пётр Тихонович. — Гортат разь умөля вердөны? Кызд тэныт абу стыд!»

Поныс пондис өтөрө да мөдөрө жөдзны. Пондис виноватоя никсыны. Хозяиныс дынө кыссис — про-стит пө менө. И хозяиныс сьөрө гортас котөртис.

Лун, кык, куим олис гортас, а сыбөрын бөра кытчө-кө өшис. Лазарев бөра столовой дынө мунис. Пальма мөдис нильдөтчыны, да не сэтөн вөлөма. Лазарев кутис сийө ошейникөт да гезок бердө домалис. Мый жө сэсса керны? Он кө вежөрт бур кыввесө, на-кажитны тэнө колө. Домалис сийө и шуө: «Видзөтлы, гулёна! Думайтышт!» А Пальмаыс кызд бытьтө оз и кыв энө кыввесө. Етша эшө эта, дак сия орөтис гезсө да готовой нянь вылө, кокнит оланө мунис.

Асывнас Лазарев локтис лагерьас, казялис небла-годарной изменщицаөс — и сы дынө. А сия пиннесө жежөртөм, эрзө. А кин вылө, юассь, эрзө? Сы вылө, көда кувны сылө төла, арся погодья эз сет; көда сийө няняөн вердис, вөралан ремеслоө велөтис, сторожевой делоө сувтөтис! Лазарев сийө кутис ошейникөт, а Пальма сылис кисө кватитис! Коскаөдз пурис.

Паймис Лазарев. И унажыксө не зубытсаянь, а дивуйтчөмсянь да обидасянь. Миссьөтис ранасө мор-ской ваөн да горөгчис:

«Ов, Пальма, кызд тэныт охота. Оз ло тэныт счастье, горттөм гуляка!»

Трубка бөра кусис. Старик бөра өзтис сийө. Сыбөрын видзөтис сибөтчан баркасланы да висьталис:

— Вот и быдөс... А одзлань тыдалана лоас, кызд эта кончитчас.

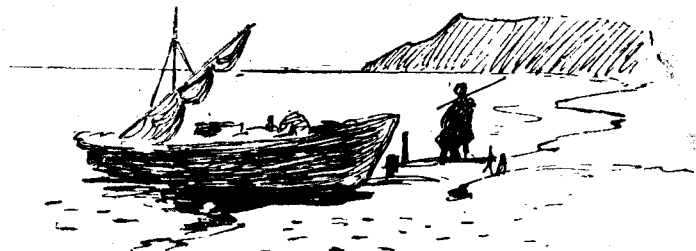
Ашынас Пальма йылись стариклись висьтасьөмсө пондисө төдны лагеряс быдөс палаткаэзын.

Сибөтчис завтрак. Горн корис пызан сайө, и, кызд пыр, локтис ёнмөм попрошайка. Сия одзамоз пуксис столовойө пыранин одзын да пондис видзчисьны даровойө чөскыт сёян торрез. Пальма пукалис нювьсөмөн, сия дукуы сьөрти кылис, что талун сылө дөзьясө унакодь баран коскаоккез.

И вот завтрак чулалис. Ыбөсын мыччисисө Пальмалөн төдсаэз, но киззаныс эз вөв нем. Ны коласись некин эз петкөт сылө не коскаок, не гөчок. Нем. Челябиндыс, Пальма бокөт муникө, даже сы вылө эзө видзөтө. Ния, коть и эз байтчө ас коласаныс, но кызд бытьтө байтчисө, и вежтисө понлө-весьолисьлө презреннөөн. И только өтик нылочка мөдис Пальмаыслө чапкыны коскаок, но сылө висьталисө:

— Настя, мыля тэ мунан быдөннымлө паныт?

И Настяыс, кулакас коскаоксө жмитөмөн, мунис море дынө, а сыбөрын чапкис сийө черизлө, краббезлө, морской ёжжезлө — коть кинлө, мед только сия эз дөззы понлө, кода изменитис аслас обязанносттезлө.

МЕДЫДЖЫТ

Карасинская деревняын ме эг вөв куим год. Менө иньдылысө Славгородө. А сыбөрын ме бөра берти төдса деревняокас да вились понди овны Тычкиннэз ордын.

Тычкиннэз менө примитисө кызд роднойөс. И меным вөли любо пантасьны эта крепыт, важся сибирскойь семьякөт. Öтик-мөдик йылись байтикө старухаыс юалис менчим:

— А шапкатө коть наживитин сэтчин?

— Наживити,— шуи ме,— да и бырөти. Көчовой вөли. Бырис.

— Корсачковойө колө. Тэныт эта мехыс лөсялас чужөмыт сьөрти,— советуйтис Тычкиннэзлөн монь Настя. — Кутин бы корсачокөс, вот тэныт и шапка.

— Да кызд ме сийө кута? Эта эд зверьыс хитройь.

— А тэ тшынөт сийө — да сеткаөн. Менам медыджытө велөтас тэнө,— висьталис Настя,— кызд корсаккесө нораэзсис тшынөн репөтны.

— Да кыным жө год өни тэнат медыджыт зоньтлө?

— Унакодь. Быдса мужик ни. Чулалөм неделя вылас Стёпаыслө өкмысөт год пондис мунны.

— Но, сэк нем йылсь и баитны,— согласитчи ме гажон, но шыннятөг, сідз жө, кызд баитисө Тычкиннэз да и, колө висьтавы, унажыкыс сибиряккес.

...И меным төдвылам усис зэра арся лун. Ва гөпын ограда шөрас сулаліс Стёпочка. Сія вөлі өтік дженит йөрнөсока и сапога. Стёпочка өвтчис плетьон— сія тышкасис лөг петухкөт. Петух уськөтчыліс сы вылө, а Стёпа, ва гөп шөрын сулалікө, вөлі кытшөвтөма ваон. Лөгасьом петух котөртас ва гөпас шпораэзви — и сэсса горөтлөмөн петас бөр. А зоночка эта коста ештө сөтны петухыслө плетьон. Оддьон лөгасьом петух горөтлөмөн лэбзё и бөра уськөтчө атакаө. А Стёпа сералө, нерө петухсө. Сылөн лөз синоккес сотчөны воинственной задорөн. Төлыс паськөгө өддьон чочком да вөснит юрсисө. Сія вещьяноктөм. Көдзыт төв вылас кококкес лөисө розовйөсь. Кокгума вылас төдчө гыжйөвтөм — петухыс ештөма чеччөвтны да ранитны противниксө... Петух бөра горөтлөмөн пондө наступайтны, сэсса нильдө и усьө ва гөпө. Вамөм да победитөм петух пышшө. Стёпочка горөн сералө. Сералө и счастливөй мамыс, көда гусьоник өтлаын мекөт видзөтис өшынөт зоныслісь лөг петухкөт бойсө.

Стёпаөс корөны гортас. Миссьөтөны öрын. Сія капризничайтө. Оз кывзы. Норасьө, что синнэзас сюрөма матег. Сыбөрын юө шонит йөв да водө узьны.

...И вот öни, куим год бөрти, комнатаө пырис ыджыт мыгөра, гөрд чужөмбана зонка. Сапогө сюйыштөм плисовөй вещьяна. Вышитөй йөрнөса. Сія менө эз төд — вунөтөма. Но висьталіс:

— Здорово!

Ме здоровайтчи сыкөт и юалі:

— Быль я, Степан, что тэ верман корсаккесө тшынөн репөтны?

— Верма, да бур напарниккес абуөсь. Быдөнныс тэрмасьөны только. А зверьсө тшыннас репөтны колө кужөмөн. Видзчисьны колө.

— Эта сідз,— согласитчи ме.— Тэ менө босьт.

— А тэнат эм мыйөн тшынөтны? Ассим тшынөтчанөс ме кык капкан вылө вежи.

— Адззам, Стёпа! Норасө бы только адззыны.

— Этаын делөис оз сувт! Ме нийө вит кынымө төда. Көть өтік нораын да лоас корсачокыс.

— Мөднөж оз и вермы лоны,— серьезнөя шун ме.— Сідзкө, вачкам оча ки?

— Конечно,— горөтчис Стёпа да корис бабыслісь сөйны.

Сөйис сія бура, аккуратнөя, крөшкиэсө джоджас эз уськөтлы, сөйис сідз, кызд велөтис бабыс. Не любуйтчыны кө сэтшөм зонкаон — лоө совсем не вжөртны челядсьө.

«Тшынөтчансө» ме адззи. Сія вачкисис сэтшөм жө «тшынөтчан» вылө, кытшөмөн тшынөтөны мошшезөс. Неөткодьис вөлі только көстөм трубка чужөма нако- нечникын, көда сувтөтсьыліс нораас.

Степас мийө петім асылөн. Ме нөбөті тшынөтчансө, а Стёпа — асыка сетка. Даже кык сетка.

Невылын мысок мунөм бөрын мийө лоим пустынной целина вылын.

— Эта самөй корсаччөй места,— шуис меным Стёпа.— Чапкы, Фөдор, куритны. Нія, кызд кержаккес жө, озө любитө тшынсө.

Стёпа муніс веськыта нора дынас и, көр вайөтис менө сы дынө, гусьоник висьталіс:

— Эта первөйис. Кошшы петаниннэсө. Нія не өтікөн овлөны.

Эта вотөдз ме төді, что корсаккес, кызд и руччез, норасө гарйикө, опасность понда керөны кынымкө

петанінөн. Недыр мыйись петаніннэсö ме адззи кыкö, главнöйысса, кöдö Стёпаыс шуис «ыджыт воротаөн».

Петаніннэс вылö вöлісö пуктöмöсь асыккеза сеткаэз. Сеткаэсö Стёпаыс паськötис да лэбтыштис полынь заоккезөн, медбы корсакыс чеччöвтикас эз пантав падмöтансö. Сеткаэзлись асыккесö Стёпаыс крепитис кыз проволокаись дужкаэзөн.

— А öнi пондам пöднавны этö пыранінсö, кöдö тэ эн казав,— мыччаліс сія нораись куимöt петанін вылö, аслас охотниччöй превосходствоөн ошшасьтöг.

Этö пыранінсö мийö тупкалім кöс заэзөн, муөн, сыбöрын Стёпаыс тшöктис «медбы вöлі крепытжык, нырыштны сійö кöртзырөн». Нораö главнöй пыранін вылö, «ыджыт ворота» вылö тальччöмөн, менам медыджытö разрешитис меным куритны и тшöктис öзтыны тшынötчансö.

Тшынötчана ме пуктi чага, öзтi сійö, тэчи шоммез и пондi пöльтны. Кöр шоммез пондiсö сотчыны, Стёпа кутчис тшынötчана тэчны кизяк кусöккез, трепиччез, кöдна, сы висьталöм сьöртi, «тшынсö сетöны öддьөн дукаö». Сыбöрын быдöс этö сія киськаліс «горючöй сераөн», сэсса висьталіс:

— Тшынöt «воротаас», а ме батикнас сувта петаніннэз одзö.

Ме эг и казав, что Стёпаыс йи бердö вöлі кöрталöма бeдь. Эта вöлі вужөн гарйöм том кызоклөн ствол. Обработайтöм вужнас сöтавлісö сеткаö шедöм корсакыс юр кузя.

— Буржык бы вöлі кутны ловйөн,— висьталіс меным Стёпа,— но, пондас кö сія йирны сеткасö, сэк колас сötны. Давай, зонка, эн ло осьта öмөн. Тшынöt!

И ме сюйыштi тшынötчан трубкалісь кöстöм конецсö нораас главнöй пыранінö да пондi тшынötны. Стёпа веськötис менö — тыртис трубкасö муөн, медбы

тшыныс весь эз öш, а «быдсөн пырис нораас». Правильнöй замечаннёс.

Кöть ме и сералыштлі Стёпаыс вылын, сёжö часöt ме казялі да пондi лыддьыны сійö первöй охотникөн, а ачымöс — мöдикөн. Эд сія аслас векин судзötис квать корсакöс ни, а ме эшö öтiкö эг.

Мыйкö дырнаись тшыныс мыччисис матисьжык петанінись.

— Давай, паря, тшынöt, тшынöt! — приказывайтис Стёпа. — Быд вынись тшынöt, медбы сылісь нырпыссэсö сёйис.

И ме тшынötі быд вынись, веськыт кинам меххесö качайтöмөн и шульга кинам тшынötчансö видзöмөн.

Кадыс чулаліс уна кодь ни. Корсак эз мыччись.

— Степан Кузьмич,— юалі ме аслам медыджытись,— некö, пустöй нора вылö инним?

Ештi только ме висьтавны энö кыввесö, кызд Стёпаыс горötис:

— Эх, сундуккез! Эгö казялö... Вон сія кытөн! Киськав öнi сылö бöж вылас сов — сувтчас.

Миян абу казавсьöма нельöt петанінсö, и руд степнöй ручок — корсак бöрйöма именно этö петанінсö.

— Сидзкö, миян нем эз пет! — гажтöма горötчи ме.

— А тэ, паря, эн тöждись,— советуйтис меным Стёпа.— Сайöвт пыранінсö. Тупкав сійö. Öтик петис, а мöдыс, может, сэтчин пукалö.

Вöралан страстьыс менö чапкис невна дрöжö, кöр ме тыртi нельöt петанінсö.

Стёпаыс казяліс этö и сетис замечаннё:

— Сэтшöм тэрмасиссезкöt ачит пондан тэрмасьны... Но, да нем оз ло. Этö корсачонок петис, нырпыссэс сылөн эзö терпитö. А пöриссез — нораас.

И сія вöлі прав. Эз чулав тшынöтöмлөн и кык—ку-
им минута, кызд сеткаын лоисö сразу кык корсак.

Стёпа тэрмасьöмөн зэлöтис нійö сэтчин и горöтис
меным:

— Суйыштам нійö ловйөн мешöкас!

Ме отсалі сылö сеткаын зэлöтöм да каттисьöм кор-
саккесö пуктыны мешöкö и зэлытжыка каттыны сійö,
сідз, медбы зверрез эзö вермö вөрöтчыны.

Кытчöдз мийö керим этö, норасис, кöда вылын эз
ло сеткаыс, петыштисö эшö куим корсак: пöриссез да
корсачонок. Стёпа зубыта сötис кулакнас аслас кымöс
кузя.

— Сідз тэныт и колö, пöрись дурак! — висьталіс
сія аслыс, тыдалö дедыслісь кыввесö шуикö.— Эг
тальччы нора вылас. И быдöс этö тэ кузя, Фёдор! —
уськötчис сія ме вылö.— Тіянлö, городскöйезлö, толь-
ко кык ствола ружьёись черигадыязöс лыйлыны, а не
зверьöс кыйны...

Корсаккесö, деревняö пыравтöг, мийö нöбötимö
станцияö, кытөн сегімö нійö ловйөн.

Корсаккесö сетікö, Стёпаыс висьталіс:

— Меным ситец меряйтö, а сылö шапкаөн веж-
тисьö.

Ловья корсаккес понда вежтисö кыкпöv унажык.
Зверёккесö пуксьötисö клеткаö öтлаын куим корсачок-
кöt, кöдна пукалісö ни сэтөн. Эта дырни висьталісö,
что öні нійö позьö иньдыны Омскö, страннöй назван-
нёа «Живзверьзагот» кытшöмкö учрежденнёлö.

Ме получиті бур корсачöй пеля шапка. Меным
коліс эшö получитны «сдача»: ситецөн, сунисөн, ча-
йөн, керосинөн — мый меным охота лоас. «Сдачасис»
ме откажитчи и кори содтыны сійö медыджыт зверь-
кыйись доля дынö, но сія эта вылö шуис:

— Мийö баитчим шöриөн. Шöриөн и получайт.

Сэк, медбы не öбидитны другöс-ёртöс, ме босьтi
аслым цветнöй шарф, и меным эшö сетисö сунис тю-
рик. Стёпа босьтис только ситец. Көр сылö меряйтисö,
мымда коліс, сія корис бумажка вылын гижны, «кы-
тшöм цена сетисö корсаккес понда и уна я и донөн я
меряйтисö ситецсö».

Вузасись керис быдöс сідз, кызд корис Стёпаыс,
сэсса прощайтчис ськöt ки сетöмөн да висьталіс:

— Лоас кö, Стёпа, мый-либо бöра — сетам то-
варсö, кытшöмö коран.

— Лоö здоровöсь! — макайтис кинас Стёпа, пель-
поннэз сайö ситецөн мешöксö чапкытөн.

Көр мийö локтiм Карасинскöйö, Стёпа деловитöя
пуктис мешöксö мамыс одзö да горötчис:

— Мам, ме ситец вайи тэныт платье вылö и баб-
нымлö юбка вылö.

— Спасибо тэныт, роднöй,— окаліс сійö стару-
ха, — сы понда, что тэ менö пöрисьöс он вунötлы!

Көр пуксисö ужнайтны, Степан корис юны круж-
ка брага. Мамыс сувтötис брагасö. Сія ньылыштис
ötпырись да керис замечаннö.

— Беда, кытшöм вына! Ме понда кизержыкö ко-
лö керны да сахар пуктывлыны.

— Позьö и сідз! — согласитчис баб.— Висьта-
лöм — керöм.

Охота йылісь Стёпа эз пондöt баснисö первöйөн.
Эта вöлі кызкö небытшöм. И только көр бертис за-
имкаись айыс да юалис сылісь: «Кызд куталіт зверре-
сö, мужиккез?» — Стёпа дженытика висьтасис охота
йылісь, менчим достоинствоöс уськötтöг, и даже ош-
кис менö.

— Фёдорись лоас толк. Вермас...

Біджыттэз синмасисö, но некин ны коласись эз
шыннöвт.

Узьом одзас мамыс миссьотіс Стёпасё кухняын öрын. Стёпа капризничайтіс, эз кывзы. Норасис матер вылө, кода сёйö сылісь синнэсö. Сыбöрын сійö тшöктісö юны кружка парной йöв да водтöтісö узыны.

...Онi Стёпа — райкомись мөдөдз секретарь. Медбöрья письмоын сiя гижö меным:

«...менö, паря, мөдöны иньдыны совхозö. Кытчöдз заместительöн, а сэтчин, висьталісö, тыдалана лоас. Адрессö юöрта сыбöрын».

СЛАВКА

„Ленинскöй искраез» колхозісь агрономлөн быдмис зон Славик. Көр зончкалө тырис квать год, сiя висьталіс айыслö:

— Тятю, ме тожö лоа бы агрономөн. Меным тожö, кыз тэ, охота быдтыны бур шогдi.

— Эта öддьöн бур, — согласитчис айыс. — Ме верма сетны тэныт ыб.

И агроном меряйтiс ас-лас зонлö ыбсö палисадникын керку öшыннэз увтас. Ыбыс зончкалө кажитчис öддьöн учötөн. Сiя вöлі метр кузя да метр пасьта — квадратной метр.

— Эта абу умöль, — висьталіс айыс. — И эта ыб вылын позьö быдтыны знаменитöй шогдi.

Недыр мыйись зончкалө вöлі мыччалöма, кыз колö небзьötны му, мый пыдына кöдзны учötик пашнясö шогдi кöдзисөн и кыз колö сійö дозирайтны.

Көр мыччисисö петассэз, Славик лоис öддьöн рад. Сiя бытшöма нійö весötліс, а көр муыс косьмыліс, ас-сис нейджыт ыбсö киськавліс учötик лейкаись.

Локтіс кад дзимлявны урожай. Славик öтлаын айыскöt вундаліс шеппесö, а сыбöрын пондiс вартны.

Вартісö гортаныс, пызан вылын. Вартісö карандашöн, быд шепокись сю туссесö торйöтлöмöн.

Сю туссез быдмöмась уна. Нійöн позис кöдзны палисадникись быдöс мусö. Но айыс висьталіс:

— Кöдзам только медбур туссесö.

И Славик пондiс бöрйыны шогдiлісь медбур туссесö — медгыриссесö, медтыраэсö. Некокнит вöлі бöрйыны быдöс урожайсö. Не öтик час öштiс Славик кузь төвся рыттэзö сюсö сортируйтöмö. Медбурресö бöрйöм бöрын мукöдсö вердiс уткаэзлö.

Локтiс тулыс. Тулыснас Славик вились бöрйис бöрйöм кöдзыссö и вились öтлаын айыскöт небзьöтiс да назьмитiс ассис учöтик ыбсö. Öнi айыс етшажык ни уджаліс да указывайтiс.

Гажöна веж видзисö петассез. Вылына лэбисö за-эз. И позьö вежöртны, мыля: ыбыс вöлі кöдзöма бур-ся-бур кöдзысöн. А кöр мыччисисö ыджыт шеппез да пондiсö тырсявны сьöкыт тусьöн, Славик быдса час-сэзöн пукавліс аслас ыб дорын. Сiя эз вермы видзчисьны урожайсö. Сылö öддьöн охота вöлі тöдны, кы-тшöм лоас эта годö сюыс.

Но öтпырись пондiс зэрны и усис гырьис шер. И Славик пондiс горзыны. Сiя поліс, что шерыс вияс урожайсö, а ыбсö вевттыны вöлі немöн. Но бабыс чапкис öшынöt ыджыт зонт, и зончка паськötіс сійö ыб весьтас. Шерыс зубыта вартіс Славиксö, сійöн что ачыс сiя вöлі не зонт увтас. Зонтсö сiя видзис аслас ыб весьтын. Славикыс синнэзісь котöртiсö синваэз. Но Славик эз повзы шерсис, эз мун ыб вывсис.

— Тэ настоящей мужчина, — висьталіс сылö айыс. — Только сiдз и позис дорйыны дона кöдзыссö.

Мöдик арöн Славик öктiс öддьöн бур урожай.

Öнi сiя тöдiс ни, кыз колö шеппесö косьтыны, кыз нійö вартны, карандашöн ны кузя стукötöмöн.

Сiя эз видзчись айыслісь советсö, ачыс бöрйис медгырьис туссесö. Нiя эзö вöлö мöймуся кодьöсь. Мöйму вöлісö унаöн поснитжыкöсь да кокнитжыкöсь.

Куимöt годö Славик кöдзис ыбсö öтнас. Сiя бы-тшöма назьмитiс му. Бытшöма небзьöтiс да кöдзис кык квадратнöй метр. Сiя вуджис мöдик классö ни, и сылö вын сьöртi вöлі эта опытной ыбыс. И сiя справитчис уджнас. Сэтчö жö сылö отсаліс школьной ёрт.

Арнас Славик унакодь вартіс шогдiсö. Зончка корис отсавны аслас классісь друггесö, и челядь сортируйтiсö сю. Нiя советуйтiсö Славиклö кöдзны эта сюöн ыджыт ыб.

Висьталöм — керöм. Тулысöн челядьыс йöрйисö школьной саданыс ыджыт ыб — дас метр кузя да кык метр пасьта ыб. Славикс челядь бöрйисö главнöй агрономöн и кывзисö сійö быдлаын. Старайтчöмöн небзьöтiсö му да весötісö ёртуруннэз.

Гожумöн шогдi шепьясис эшö буржыка, нежели одза годдэзас. Шепьясис сiдз, что сы вылö пондiсö видзötны стариккез колхозниккез. Кытшöм вöлі радость!

Отпыр колхозісь председатель висьталіс Славиклö шутитöмöн:

— Ёрт главнöй агроном, вузав урожайтö колхозыслö кöдзыс вылö.

Славик гöрдötіс. Сылö кажитчис, что председатель сералö сы ыб вылын. А председатель эз серав. Арнас сiя локтiс урожай вартікö. Урожайсö öнi вартiсö Славикыс классісь почти быдöнныс. Вартісö куим десяток карандашöн.

— Том кöдзысвöдитіссез, вайö кöдзам эта бур сюöн ыджыт ыб. Öтлаын, — шуис председатель.

Челядь согласитчисö. И вот локтiс нельöt год. Челядь петісö кöдзны öтлаын колхозниккезкöt. И чожа

вөлі босьтөма нельөт урожай. Оні сійө эз ни туй вартны даже тысяча карандашөн. Вартисө гунаын, важ моз, короб кузя шеппезнас вартөмөн. Полисө дойдны сю туссесө.

Витөт годө вөлі көдзөма өддьөн ыджыт ыб. А кватыөт да сизимөт годдзё виль бур сортовой шогдй көдзисөн көдзисө ыббесө соседной колхоззэзлись. Эта көдзысла вовлисө ылісянь. Но быдөнныслө, конечно, эз тырмы сетны шогдйлсь этө виль да урожайной сорта көдзыссө. Сетлисө только кырымөн, кыкөн. Локтисез висьтавлисө спасибо и эта понда.

... Көр ме локти «Ленинскөй искраэз» колхозө, меным мыччалисө этө отличной шогдисө да висьталисө:

— Эта виль сорт шогдй. Шусьө эта сортыс «славка».

Сэк ме юалй, кысянь лоис эта названнёйс. Может, «слава» нето «славной» кывсянь?

— Да нет, нет,— ответитис председатель.— Сия этадз шусьө Вячеслав нимсянь, көдө челядькад коста шуисө Славикөн нето просто — Славкаөн. Ме тиянөс төдсөта сукөт.

И менө төдсөтисө вылын мыгөра голубой сина десятиклассниккөт. Сия өддьөн стыдитчис, көр ме пондй юасьны сылсь шогдй йывсис, а сыбөрын висьтасис эта шогдйлсь быдөс историсө.

ДЕДЛӨН ХАРАКТЕР

Ыджыт сибирскөй ты Чаны берег дорын эм старинной посад Юдино. Сэтчин ме часто овли старик черикыйись Андрей Петрович керкуын. Дөвечөн кольччөм бөрын старик и ыджыт семьяын вөлі кытшөмкө өтнаса мортөн сэтчөдз, кытчөдз эз шогмы внучек. Тожө Андрей и тожө Петрович.

Быдөс стариовскөй чувствозз, быдөс сылөн любитөмыс өні вөлисө сетөмөсь зоночкалө, көда кызд бытьтө пондөтис Андрей Петровичлись мөдик олан. Внучекын дед төдмалис ассис чертаэз, ассис характер. Дедыс сидз и шувлис внучексө: «дедлөн характер».

Воспитывайтис внучексө ачыс Андрей Петрович Төдвылам эшө, дедыс баитлис внучеклө:

— Он вермы — эн кутчись. А ежели кутчин — кер. Кув, но кер!

Внучеклө сэк вөлі квать год.

Сулаліс мороза төв. Кызкө отпыр учөтик Андрейкөт ме муні субботася базарө. Народыс сэтчин—кыз сьод вөр. Вайисө базарас и яй, и шогді, и пес, и быдөс, мыйон богатось эна местаэс.

Син вылас зоночкалө усис өддьон ыджыт кынтөм шука. Бөжнас сия вөлі мөртөма лымө. Ог төд, уна я лэбтис эта шукаыс, только кузянас сия вөлі Андрюшаыс мыгөрся ыджытжык.

— Кыз только кыйоны сэтшөм шукаэсө? — острожнөя юалис менчим Андрей.

И ме висьтаси, что ыджыт шукаэсө кыйөм понда босьтөны крепыт шнур, небыт гардөм проволокаись керөны поводок. Висьталі сідзжө, что ыджыт саммесө самалөм понда и крючокыс должен лоны ыджытжык, ёнжык, медбы вына чериыс эз жугды, эз пиньөвт сійө.

Эта басни йылись ме вунөти и төдвылам сия усис только сы бөрсянь, көр лоис мыйкө сэтшөм, көда дивитис менө.

Андрей Петровичкөт мийө пукалім комнатаын да сёрнитім.

Пондіс пемдыны ни. Старик дугдывтөг видзөтліс ошыно. Видзчисис внучексө.

Учөтик Андрей, кыз и унажыкыс мукөд сыкодь жө челядь, часто чериавліс ты вылас. Зоночкаэз пырөтлісө йыгас осьтаэз и лэдзавлісө сэтчө ассиныс нехитрөй черикьян снасть. Черитөг челядьыс гортаныс эзө бертлө. Чаны ты өддьон богат черинас. Чериалис-сез понда эстөн өддьон бур.

— Эз я мыйкө сыкөт ло? — пондіс беспокоитчыны старик. — Не котөртны я меным ты вылас?

Ме корси мунны ты вылас өтлаын Андрей Петровичкөт. Пасьтасим, петім йы вылө. Ты дынөдз сто

оськөв. Мороз двадцать — двадцать пять градус. Лөнь да лым. Некин абу.

Вдруг ме казялі сьод точка:

— Не я көть сия?

— Вермас лоны, что, сия, — висьталіс старик, и мийө иньдөтчим сьод точка дыно, көда чожа лоис Андрей Петрович внучекон.

Зоночка чужөм вылісь мийө казялім йысялөм синваэз. Сылөн киэз вөлісө вирөдз вундалөмөсь черикьян шнурон. Сия кынтөма нырсө да рожабаннэсө.

Старик котөртис сы дыно да пондіс лымон ниртны зоночкалісь чужөмсө.

Ме босьти сы киэзись шнур. И сэк жө быдөс вежөрти: зоночка кутөма шукаөс, көдө абу вермөма кысыны.

— Котөртам, внучек, гортө, — тэрмөтис сійө дедыс.

— А шукаыс? Кыз инө шукаыс? — кеймисьөмөн юалис зоночка.

Сы коста ме кыски шукасө. Мыдзөм чериыс эз ни пессы. Этө вөлі өтик ния шукаэзись, көднө вайлөны базарас не сымда барыш понда, мымда мыччалөм понда. Нылөн яйныс нечөскыт и чорыт.

Шукаыс мороз вылас пессис недыр. Дед гордөстьон видзөтис өддьон ыджыт чери вылө, сыбөрын внучекыс вылө и висьталіс:

— Не пельпөныт сьөрти пуыс... Но, да эд тэ эн төд, что разбойницаыс тэсса сьөкытжык шедас... Важын я сия шедис?

И зоночка висьталіс:

— Обеднас.

Андрей Петрович шынныштис тошас:

— Сідзкө, тэ сыкөт нель час дырна пессин.

— Дыр! — гажөнжыка ни шуис Андрюша. — А домавын некытчө вөлі.

Зоночкалісь чужомсё да киэсё ниртём бёрын старикыс чышьяналіс сійё аслас шарфён, и мийё иньдөтчим гортлань. Ланьтём шукасё ме кыски сьёрсяням шнур вылас лым кузя.

Гортаныс Андрюшасё чөвтісё, пөрччөтісё, ниртісё лекарствоозён, бинтуйтісё ранитём киэсё. Сія чожа онмөссис. Узис тревожня. Сылөн вөлі жар. Сія баитіс аслыс:

— Он мун ме дынісь, пиня шука, он мун!.. Характерыс менам дедёлөн...

Андрей Петрович, комнатаись ылісь лабич вылын пукалікө, гусьоник чышкис синваэз.

Ойшөрнас зоночка лөньсис. Жарыс чиніс. Сія узис өткодь, спокойнөй челядь онөн.

Эта ойё старик ончир эз кер. А асылөн, көр Андрюшаыс саймис, старикыс сылө шуис:

— А всё-таки тэ, Андрей Петрович, умөля дедытлісь наказсё төдвылат видзан! Не выныт сьөрті черисё решитөмыт кыйны. Видзөт, кытшөмө крюксё домалөмыт — якорь кодьё... Сідзкө, тэ думайтөмыт керавны пусё не пельпөныт сьөрті. Умөль эта, умөль...

Зоночка өшөтіс юрсё да шы эз сет. А дед баитіс одзлань:

— Но да первөй сорасьомыс оз мун счөтас. Сія кыз бытьтө наука туйё лыддиссьө. Одзлань только сэтшөм шукаэсё эн кый, көднө тэ туйё мөдіккезлө колө кыскавны. Стыд эта. Народыс сералө нийё, көдна не спина сьөрті мешөксё ас выланыс пуктөны, көдна не кулак сьөрті өвтыштөны... А сія, что тэ эн чапкы шукасё, — эта правильно.

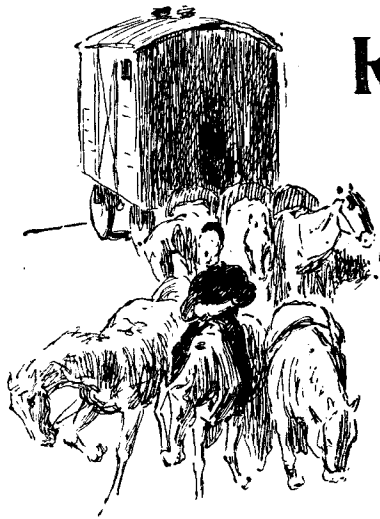
Сэтчө Андрей Петровичез кыкнанныс шыннөвтісё өтамөдныслө, сьбөрын сывьясисё.

Шука куйліс лым столаын. А көр локтіс суббота, Андрей Петрович петкөтіс сійё базарё да мөртіс бөж-

нас лымө. Шукаыс понда сія корис өддбөн донөн, сійөн что сылө совсем неохота вөлі вузавны этө чудочерисё. Сылө коліс висьтасьны отирлө, кытшөм характерыс сы внучеклөн, Андрей Петрович Шишкинлөн, көдалө тырис квать год, көда төдө ни дас буква и вермө сорасьтөг лыддыны кык десятокөдз.

ГӨРД ВАГОН

Көр ме локті Кулундинскöй степö, ния местаэзö, кытөн пондöтчисö менам томся годдэзö, ме эг адззысэтчинись нем сэтшöмсö, кöдö бы тöдисö синнэзö. Эзö вöлö не юртаэз, не зимовьеэз казаххезлөн-кочевниккезлөн, не ковыль.

Ме бытьтö сулалі öддöн ыджыт зелёнöй ковёр шöрын, кöда ольсалöма комсомолецез-целинниккез могучöй, том киезöн, — сэтшöм ковёр шöрын, кöда красуйтчö горизонтсянь горизонтöдз аслас шогдi петассэзöн.

Даже дукыс степас вöлі мöдкодь. Вайöтис ыб дукөн, а не полынь дукөн. Вайöтис сэтшöм жö дукөн, кыз Орёл дынын, Курск дынын. Вайöтис свежöй гөрöм му дукөн.

А отир кольччисö. И ме дынö сибötчис менам годдэзся невылын мыгöра казах, сибötчис и висьталіс:

— Тэ, натьтö, вунötин менö. Уськöt тöдвылат гөрл вагонсö...

И меным усис тöдвылам. Усис сэтшöм бура, кыз бытьтö быдöс эта вöлі мöд недель вылас.

Кывзö. Ме висьтася тiянлö этö вунötöм историясö...

Эна местаэзын формирутчисö мян заготовительнöй контораись баляэзлөн табуннэз. Эстөн ме первуись пукси вöv вылö и тöдмалі верзьöмөн ветлöмлись быдöс радостьсö. Эстөн жö ме тöдсаси изобретательнöй да ния годдэз понда передовöй казахкöt, кöдö шуисö Шарып.

Шарыплөн вöлі русскöй нима зон, Миша, куим годөн месся томжык. Миша быдмис знаннэз дорö пытливöй, жаднöй зоночкаөн. Ме мый верми кери сы понда: висьтаси, лыддьötі, велötі грамотаö. И сiя эз кольччы долгын: Миша велötис менö ветлыны степь кузя ойөн звездаэз сьöрти, кутны ловйөн руччезöс, караулитны здозоггезöс; сiя велötис менö кыйны арканөн степын вердсян вövвезöс и пукавны седлоас сiдз, бытьтö тэ винтитöма сы бердö.

Отпыр мийö сюрим железнöй туй дынö, кöда нуötис Славгордö.

Шарып да сылөн зоныс, мунап-поездөн любуйтчикö, гажөн баитисö казахскöй кыв вылын. Ния кыз бытьтö ме шогья мыйкö сайлалісö.

Көр мийö кольччим кыкөн, Миша меным висьталіс:

— Айö мöдö чапкыны юртасö. Айö мöдö вагон керны. Вагонын кочуйтны. Нель колесо, квать вöv... Кытшöм бур!..

Недыр мыйись и Шарып висьтасис меным аслас дума йылісь. Сiя учöt кадсянь вöлі кочевникөн и кочевöй олансö эна степпезын подавöдитöм понда лыддис единственно правильнöйөн да выгöднöйөн. И только öтик эз гленитчы Шарыплö местаись местаö ветликö — разны да сувтötны юртасö. Эта понда коліс босьтны гынлісь сьöкыт пластинаэз, шедтавны чукыля шесттэз, кöдна аркмötлісö юрталісь каркассö,

сыбөрын пөрччавны каркаслісь боккесө, тэчны нійө, кыз этө керлісө деддэз, прадеддэз и прапрадеддэз... кыз этө керлісө тысяча и унажык годдэз. Сыбөрын разьөмсө коліс грузитны телегаэзө, а сыбөрын, виль поскотина вылө локтөм бөрын, вились сувтөтны юрта. Көть казаххезлөн и неөддьөн уна муніс эта вылө кадыс, но сөжө — уджыс эта абу приятнөй. И Шарып решитіс керны вагон. А сія, мый решитліс Шарып, көть көр керсьыліс. Эта вөлі настойчивөй морт, вежөра морт, көть эта понда стариккез сійө и эзө уважайтө.

— Кыз сідз, — норасис меным Шарыплөн айыс, — быдөс народыс олө юртаэзын — мыйлө ковсис менам дураклө овны вагонын? Серавны пондасө. Меным стыд лоас.

А Шарып эта вылө эз видзөт. Кыз сія судзөтіс железнөй туй станцияс важ вагонсө, — ме ог төд. Натьтө, подароккезтөг делөыс эз аркмы. Кыз только Шарып лоис важ вагон хозяинөн, сія босьтіс вагонсис дзоньөн кольччөм ошыннэсө, ыбөссэсө, обшивкасө, крышасө да шонтан материаллэсө и быдөс новйис аслас кочевьө.

Недыр мыйись степын мыччисисө кык плотник, станционнөй уджаліссезісь. Нія босьтісө очереднөй отпуск и решитісө, готовөй кумыс вылын шоччисисө, строитны Шарыплө нейджыт вагон.

Этө вагонсө ме адззылі готовөйөн ни. Меным сійө мыччаліс Миша.

— Видзөт, пожалуйста, — баитіс сія: — настоящөй вагон. Только учөтжык. Татчө лок. Тасянь колө пондөтны...

И Миша нуөтіс менө вагонас одзись площадка вылө. Одзись площадкаөт вөлі пыранін вагонас мужскөй джынө, бөрись площадкаөт пыралісө асланыс

отделеннөй женскөйез. Кыкнан джыныс, мужскөйыс и женскөйыс, өтлаөтөмөсь ыбөсөн. Юртаын женскөйесө торйөтліс только занавеска, а сэтөн настоящөй заборка, колесоэз вылын настоящөй комната. Комнатаын сулаліс шкаф, көда винтитөма стена бердө. Шкапас женскөй паськөм. Лажмытик пызанок вылын вурсян машина. Öтiк простенокын зеркало, мөдікын газетаись вундыштөм ленинскөй портрет.

— Мамө узьө кровать вылын. Сөйезө мөд полка вылас узьөны. Крепыта узьөны. Арнас одеяло нылө небам. Тулысөн ыджыт чочком постельнөй чышьян небам. — сідз Миша баитіс меным простыня йылісь.

Мишалөн мамыс то ли эз лыдды менө ыджытөн, то ли, кыз и Шарып, эз пов нарушайтны казахскөй стариналісь обычайесө. Сія охотнөя беседуйтіс мекөт, көть и етша төдіс русскөй кыввесө. Зато ме төді невна казахскөй кывсө, и мийө өтамөднымөс вежөртім. Мишалісь сөйесө ме шөгья эзө жө сайлалө. Шарып разрешайтіс нылө даже пукавны өтiк пызан сайын. Конечно, не дедныс дырни. Закон сьөрти эз туй.

— Быдма, — баитіс Миша, — партияө гижья. Сөйезөс партийнөй мортгэз сайө сета. Аслым мөдік вагон понда керны. Ыджытжыкө. Паськытжыкө. Вылынжыкө.

Вагонісь петі өтөрө. И вагонсө понді видзөтны өтөрсянас. Сылөн основаөн вөлі оссеза пуовөй рама. Оссез вөлісө керөмөсь сідзжө пуись. Колесоэз вылын быдөс эта сооруженнөыс өтлаын имуществонас лэбтіс кык тоннася не унажык.

Шарып краситіс вагонсө гөрд рөмө. И не весь. Эта рөмыс вөлі быдөс вильлөн, буржыклөн, передовөйлөн. Эта рөмыс вөлі важ оланлөн противник.

Шарып вылын сералісө, көть сы оланінын и нем эз вөв смешнөйыс. Ась вагонсө квать учөтик сибирскөй

вөлок кыскисö жагöна и сiя дзуртiс степь пасьта, зато позис керны дженытик перекочёвкаэз: километр, кык километр мунны пода съöрын, кöр сёйсыс туруныс.

Локтiс төв, и Шарыплөн родняэз мунисö төв кежас овны лажмытик, дзескыт, умöль дука землянкаэзö. А Шарып олис, кызд «русской морт», кызд «главной кондуктор», сöстöм вагонын. Только сылö ковсьылис уна лонтны. Но эд эмöсь кö мортлөн бараннэз, то лас и лонтисян.

Шарыплö завидуйтисö. Вагонсö лыддисö «якши» — бурөн. Но сёжö изменитны юрталö, кольны айезлис оланin, тыдалö, вöли не сiдз ни кокнит да просто. Сiйөн что важыс, кöда дынö велалисö, векись векö панытасис вильлö, пöдтiс вильсö, а мукöд коста и уничтожайтiс. Но быдöс бурсö, разумнойсö, кöда мыччисис оланас, оз туй вийны.

...Чулалисö уна годдэз, и эстөн, целиннöй му вылын, мыччисисö не öтик тысяча вагончиккез. Ны коласись öтикын пондi овны ме. Мöдiкын олис казах, кöдалөн вöли русской ним Михаил и казахской айним Шарыпович.

Этö сiя кытсöвтiс менö. Этö сiя уськötiс тöдвылам айыс первой гöрд вагон йылись. А айыс эз ни вöв ловья...

Ась Шарыплөн вагоныс вöли умöлик, сравнитны кö сiйö эна целиннöй, заводдэзын бытшöма керöм вагончиккезкöt — бур, металлическöй колесоэз вылын вагончиккезкöt, — но и мый? Эд первой автомобилез, первой паровоззэз тожö мян луннэзö кажитчöны смешнöйезөн. Однако, нiя кольччöны быдöс автомобилезлөн да быдöс паровоззэзлөн предоккезөн, родоначальниккезөн.

Мийö сёрöдз пукалим Мишакöt лажмытик казахской пызанок дынын, ас утаным коккезнымöс кала-

чикөн кöстöмөн. Но этадз эз ни пукав Мишалөн семья да сылөн челядь. Нылөн вöли сэтшöм жö мебель, кызд быдöс керкуэзын. А мянлö гленитчис пукавны важ моз, кызд мян томся кад луннэзö, кöр мийö ювлылим чайсö Шарып семья коласын, чочком гын вылын, кöда вöли ольсалöма степын, гöрд вагон бокрын...

Вот и быдöс рассказ. Может только колö эта дынö содтыны сiйö, что Мишалөн думаыс лоис былён: сiя гижсис партияö, сiя лоис мууджалисьён и получитис агрономическöй образованнё.

Гöрд вагоныс, кöдö строитлис Мишалөн айыс, важын ни абу — сылөн остатоккез, натьтö, важын ни соччисö степнöй костёррезын. Но сы коста жö ме понда да Миша понда эта вагоныс олö öнöдз. Олö, содö ыжданас и вешшö отиртöм степь пытшкö, вевтьö сiйö зелёнöй шогдiа ковёррезөн, утверждайтö сыын вильö, буржыкö, передовöйö...

КВАТЬОТ МАЛАХАЙ

Меным сэк вöлі семнадцать год гөгөр. Ме служиті заготовительной контораын разъезднойон. Эта вöлі «верзьома мортлөн» должность. Кытчö иньдасö, сэтчин и мунан. Мый тшöктасö, сійö и керан.

Кызкö одз тулысөн менö иньдисö Копылуха вылö, кытөн вердчисö миян

конторалөн табуннэз. Ме гөниті сэтчин и öддьөн радуйтчи. Менам сэтчин вöлі друг Кусаин, и ме көть көр сувтчылі сы ордö юртаас.

Казахскöй юртаэз одзын часто позис пантавны ручпиянös, кöда вöвлі домалöма майög бердö. Керсис эта сідз: муö вартлісö майög, майög вылас кышавлісö пелёка вештасян кольцо, пелёк бердас домавлісö цепь, а цепь вылас пуксьöтлісö ошейника ручпиянös. Ручпиян котрасьліс майög гөгөр. Вештасян кольцоыс эз лэдз сылö каттисьны. Ручпиянкöt орслісö челядь, вердисö сійö, дозирайтисö. Тöv кежö ручпиян пöртчыліс ручö, а сыбöрын — малахайö, особöй казахскöй шапкаö, кöда вачкисьліс пеля шапка вылö.

Кусаин дынö локтöм бöрын ме казялі ыджыт, басök ручös, кöда вöлі домалöма майög бердö. Сія куйліс да вердіс вит ручпиянös. Ручпияннэс эзö вöлö дом йылын.

— Быдös семьясö куті, только айнысö эг кут, — висьталіс Кусаин.

— Мыля жö нія озö пышшö? — юалі ме сылісь.

— Кытчö нылö пышшыны! — висьталіс Кусаин. — Мыйлö нылö мамыс дынісь пышшыны? Кыдз нія пондасö овны? Кин нійö пондас вердны? Нія учötös. Умöля котрасьöны. Вöравны озö вермö. А сэтөн нылö бур. И меным бур: быдмасö — квать малахай лоас.

Кытчöдз ме олі Кусаин ордын, былös свободной кадсö сетлылі ручлö да сы челядьлö. Неылын майöгыс дынсянь Кусаин гарйис нора да вöвдіс сійö вурунөн. Ручсö вердлісö уль яйөн да потроххезөн. Ручпияннэзлö сетлылісö эшö кобыла йöv.

Мукöд кадас руч вунötліс неволя йылісь. Сія радуйтчис öтлаын орсісь ручпияннэзкöt, бытшöмика нюліс нійö, орсіс ныкöt и покорнöя водліс нора дынас, көр сибötчыліс кад вердны ассис учötик пияноккесö.

Руч — горт дынö сьökыта велалісь зверь. Отирлөн шуммез да голоссэз сійö повзьötлісö, костёрлөн тшын да би сылö вöлісö страшнöйös. Понлөн соседство — опаснöй соседство. Но сылөн челядь, сія мам. Мамлөн чувстоыс тшöктіс ручсö миритчыны быдösөн. Эта чувстоыс полöмся вынажык. Сія тшöктіс ручсö вунötны цепь йылісь и ошейник йылісь — неволя йылісь.

Мукöд кадö ручсö нүötлісö прогулка вылö. Этö керліс Кусаинлөн зон. Сія содтыліс цепьсö и котрасис ручкöt степь кузя. Ручпияннэз котöртисö бöрсяняныс.

Руч кыскис цепсö, пессис мунны степö — ылöжык оланін дынісь, чужой дуккез дынісь, родной простор-резö. И быд сэтшöм прогулкаыс сылö, натьтö, кажитчис освобожденнө пондöтчöмөн. Но весь: цепь вайöт-лис сийö бөр. Мийö бергöтчылім бөрлань. И ручыс öнi эз пессы котöртны первойöн. Ся кыссис бöрсяняным, юрсö öшöтöмөн. Кыссис нелюбöй майöг дынö, ненастоящей, мортöн гарйöм нораö. А ручпияннэз эзö вежöртö нем. Ния котöртисö, öтамöднысö одзалöмөн, орси-сö, чеччалисö...

Ассим делоззöс кончиті да муні гортö. Эта бöрын ме эг вöв Кусаиныс ордын кынымкö месяц. А сёр арөн менö бöра иньдисö Копылухаас.

Погодя вöлі öддьөн умöль. Степь весьтас кымöр-рез кыссисö сэтшöм лажмыта, что, кажитчис, нийö позис воззыштны плетьөн, лэбтисьны кö невночка стренаэз вылас.

И вот ме локті. И, конечно, сэк жö муні Кусаин ордö. И сэк жö юалі руч йылісь.

— Видзöt, — висьталіс сія. — Видзöt...

Вöв вылісь седлосö босьтытöг, ме котöрти ручыс майöг дынö, юрта саяс. Сэтчин ме казялі вöрзьöтчытöг пукалісь ручöс. Сылөн умöльчöм йыла чукыс лöма кузьмöсаөн да вöснямöма. Руч мый вын видзö-тіс степö. Сылөн аннэс нервнöя дрöгайтисö. Ся ме ылö эз и дзарнит. Шочыника да жагöник мигайтöмөн, ручыс дугдывтöг видзötчис кытчöкö ылö, бытьтö ки-нöскö мöдіс казьявны сэтчинісь.

Нора дынын куйлісö яй кусöккез. Ручыс нийö эз вöрзьöt.

— Чулалöм ойö ручпияннэс чапкисö сийö... — гажтöма висьталіс Кусаин. — Мыйлö öнi нылö мамныс? Ся быдтіс ассис челядьсö. Ся сетіс нылö быдöс. Лэчыт чочком пиннез. Шоныт рыжой пась. Перыт кок-

кез. Крепыт коскаэз. Пым вир. Мыйлö нылö öнi пöрись ручыс?

Наверно, челядькад коста ме унаись кывлі синва петкötан сказкаэз, и ния велöтисö менö жалейтны нельки чегötöм пу... Ме öддьөн жалейті ручсö, кöда сэтшöм заботливöя да сэтшöм нежнöя, полöмын да неволяын, ордчөн мортлөн шумной да тшынöтан оланінкöt, воспитайтіс вит ручпиянöс. И ния öнi коли-сö ассиныс заботливöй мамнысö öтнэсö нелюбöй майöгкöt. Ния чапкисö сийö пемыт арся ойөн, көр быдөнныс узисö и нийö эзö вермö вöтны не лыйлöммез, не поннэз. Эта вöлі хитрость. Хитрость, кöдö, кыз и ассиныс оланнысö, ния получитисö тожö мамныс-сянь...

Зверрезлөн быдöс эта сідз и овлö. Но мортыс и зверьсö желайтö адззыны буржыкөн, нежели сія эм былисьсö. Сідз уж лöсьötöмöсь благородной человекской синнэз.

— Ся корис нийö, — висьталіс меным Кусаин. — Öддьөн норöна корис. Ся төн вувтіс степь пасьтаас. Кыз бытьтö ния кулісö... Жаль. Öддьөн жаль. Ыджыт убыток. Вит малахай пышшисö...

А сыбöрын Кусаин видзötіс ме ылö и лөньсис. Мыйкö вдруг вежис думаэсö менам степной друглись. Натьтö, менам чölöмö. Эд мийö ськöt вежсьылім не только подароккөзөн, но и доброй чувствозён. Минутка дырна юрсö мышкыртöмөн сулалöм бöрын сія иньдötчис руч дынö.

— Öшисö кö вит малахай, ась öшö и кватьöтыс. Менам быд пырись пондас висьны юрö, көр ме пукта кучиксö сэтшöм несчастной ручлісь. Быдыслөн аслас юрвисян, — висьталіс сія, бытьтö сераліс ассис поступкöс, кöдö оз лöсяв керны вöралісьлö.

Этö висьталöм бöрын сія босьтіс руч вылісь ошей-

никсö да горöтис сы вылö. Руч эз пышшы. Сэк Кусаин пеллезчанöтöмөн шутнёвтис. Руч жмитчис да уськötчис майöг бердись нораö.

— Оз ни верит свободаас,— висьталис Кусаин.— Оз верит, что мийö тэкöt невночка смешнöй мортгэз.

Асылөн нораыс вöли пустöй, и Кусаин, юртаö пырикö, висьталис:

— Чеччы. Пондам юны чай. Кватёт малахай котöртöма кошшыны ассис вит малахайсö. Сия адззас нийö, обязательно адззас. Адззас и висьталас: «Эх тийö... эна самöй...» А поди, шы оз сет? Проститас? Сия эд мам...

БÖБÖТЧАН ТЫ

Сийö, мый йылись меным висьтасис Бöбötчан ты берег дорын Егор Иванович, вермис лоны только эстөн — степнöй сибирскöй просторрезын, кытөн сказочно богатöй природа.

— Мыля сэтшöм страннöя шусьö эта тыыс? — юалі ме Егор Иванович-лись.— Кинöс-нибудь бöбötисö эстөн? Али сылөн пыдöсыс бöбötчö, вöйötö?

И Егор Иванович висьталис:

— Сто год тöдмав —он тöд. А тысö этадз «Бöбötчанөн» шуöмыс шогмöма öддён смешнöя. Кывзы...

Чулалис нель десяток год, а то и унажык, кыз эта самöй местаын вöли Макарлөн заимка. Дед Макар эстөн оліс. Сия айöлö кытшöмкö ылись родняөн вöлі. Пöрисьмикас старик Макар пондис кошшыны лөнх пельöсок. Сия бөрйис нимтöм ты дорын этö пыд местасö и сувтötис сэтчö кык öшына керкуок. И быд гожум гожйыліс эна местаэзын. Уна я стариклö колö

нянь, а черыс да яйыс сэтөн тырмөмви. И öнi, кызд адззан, тыыс вөрзёттөмкодъ, а сэкся кадö и байтны нем.

Дед Макарлөн внучеккез эзö вöлö. Вöлисö только внучкаэз. Вот сiя и керис менö быдтасөн. Менам айö кулис одз, а мамöлөн мийö ки вылас кватьөн кольччимö. И мамö рад сьöлөмөн лэдзавлис менö гожум кejas Макарыс ордö. Перво меным вöли гажтөм: ме да сiя, ты да степь. Вöвли, и синва кисьтi. А дед Макар любитiс менö и думайтлис быдкодъ забаваэз. То велötис петляэзөн уткаэзöс кыйны, то мордаэз кыйны да сувтötны. Зверёккесöс вöджжылiм. Забава понда курöг увтö пуктылим утка кольттез. Пöжас курöгыс öтлаын типпезкöt уткапияннэсö, и сэтшöм гажötчöм пондötчас — кыкөн сизим понда ваксям-сералам, көр курöглөн уткапияннэс уялöны тыын, а мамныс берегötтяс, кызд бöбсялөм котрасьö, степь пасьтаас готсьö: «Кытчö-кытчö?.. Кытчö тийö, типокиньöйез?.. Вöятö!»

А уткапияннэз озö тöждисьö. Уялöv керасö — и курöг борд увтö пырасö. Пукаласö, пукаласö — и бöра ваö. Бедной мамыс бöра горötö, кучиксис петö, а мийö дедököt голос быртöдз сералам.

Шуткаыс эта важся, сы йылись быдөнныс тöдöны. Уна деддэз-шутниккез вот этадз жö внучеккезнысö гажötлисö, уна курöггез уткапияннэзöс пöжлисö. Только эта некинлö неколан шуткаыс дед Макарсö умной делоöдз вайötис.

— Егорша, — кызкö öтпырись байтö меным сiя, — а мый, ежели мийö тэкöt дикöй уткасö тшöктам пöжны домашнöй уткапияннэзöс?

— Кызд этö, — шуа ме, — сiдз? А ежели сiя оз пуксьы?

— А мыля, — шуö дедö, — сылö не пуксьыны? Ку-

рöгся вежöражык разь сiя? Бөрьям дикöй уткаэзлись кык—куим поз, да и вежам дикöй уткались кольттесö миян домашнöй чочком уткаэз кольттезөн.

А колö висьтавны, что дед Макарлөн уткаэз вöлисö бурöсь, кольттылисö уна. Кольттесö позис öктыны унажык, чем колiс поз вылас. Вот энö лишнöй кольттесö и решитiс Макар тэчны дикöй уткаэз увтö.

Делоыс абу сьökыт. Эта ты вылись утка позсö адзыны унаөн кокнитжык, нежели кутны шукаöс. Только ме мылякö эг надейтчы.

— А вдруг, — шуа, — деда, дикöй уткаыс домашнöй уткапияннэсö дикöй уткаэзөн быдтас! Велötас нийö лэбавны и арнас шоньт местаэзö тшöктас лэбзыны.

А дед Макар эта вылö меным сералөмөн шуö:

— Миян курöгным уткапияннэсö тожö мöдiс петушоккесөн быдтыны, а нiя селезеннезөн быдмисö. Кök кольтись любöй позын көкпиян петалас. Сiдз жö и сэтөн. Пондылам.

Ме вöли рад кутчыны удж бердö. Чукöртiм миян домашнöй уткаэзсянь корзинкатыр кольттез. Пуксим пыжö. Дедö веслонас корма вылын уджалö, а ме корзинканам пыж нырö пукси. Кызд только кытись дикöй утка лэбзяс, сэтчин и сынам. Адззам позсö и перыта вежам кольттесö. Дикöйесö — пыжö, а домашнöйесö — позас.

Неделя бөртi миян чочком уткаэз бöра кольттылисö корзиночка кольттез. Мийö дедököt бöра пуксим пыжö. И сiдз куимись ветлимö.

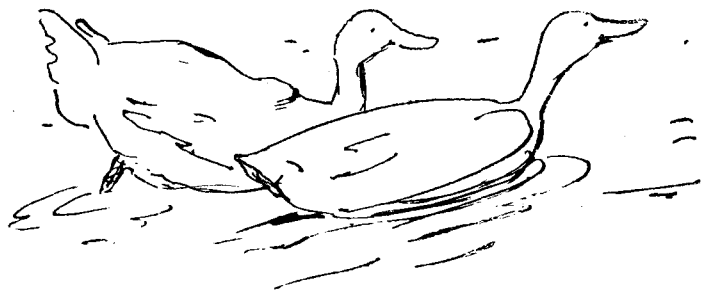
Сьöлөмокö менам пессьö — готов чеччöвтны. Даже вötасьла чочком уткапияннэсö дикöй руд мамныскöt. Öтикö только ог вежöрт — кызд мийö сыбöрын уткапияннэсö куталам.

— Эн тöждись, — шуö меным дед Макар. — Вер-

мим кӧ мийӧ бӧбӧтны дикӧй уткаэсӧ, то домашнӧй уткапияннэсӧ обязательно босьтам. Кытчӧ нылӧ воштисьны, кӧр тыыс кынмас? Мый пондасӧ сӧйны, кӧр лымокыс уяс?

— Быль эд, деда,— шуа ме и видзчисьны ни ог вермы, чожа я дикӧй уткаэз домашнӧй уткапияннэсӧ мянлӧ пӧжасӧ.

Кӧть и дыркӧдь кыссисӧ луннэз, а лӧис кад, и уткапияннэз петалисӧ.

Не ӧтик сотня выводок ты вылас уялӧ, и быдӧс вежӧсь. Оз позь торйӧтны. Только пондӧ ме казавны, что дикӧй уткаэзлӧн не быдӧс уткапияннэс полӧсьсӧсь. Мукӧдыс даже пыж дынӧ уйӧны, чапкыны кӧ нылӧ нянь тороккез. Мамныс камышшезӧ дзебсисьсӧ, а нылӧ нем абу, озӧ полӧ.

Локтӧс кад — уткапияннэзлӧн борддэз пондӧсӧ быдмыны. Ты вылас кывлытӧм дело: уткаыс руд, а уткапияннэс чочкомӧсь. И руддэс и чочкоммес асколасаныс дружнӧя олӧны. Озӧ тышкасьсӧ, ӧтмоз керӧны. Быдӧс бур. Быдӧнлӧ сӧяныс тырмӧ. Ме лунтырӧн ты вывсис ог мунлы. Ар видзчися. Синнэзӧс ог вермы ӧрӧтны чочком уткапияннэз вылись.

Локтӧс ар.

Уткаэз пондӧсӧ табуннэзӧ чукӧртчыны. Ва вылас волнуйтчӧны. Баитӧны. Коллективизируйтчӧны. Уткапияннэз ӧтлаасьӧны табуннэзӧ. Пондӧтчис пробнӧй лӧбалӧм. Пӧррисез томмесӧ ылись туй кежӧ гӧтовитӧны. А чочком том уткаэз, кӧдна петалисӧ вежӧм кольгтезись, пондӧсӧ торйӧн уявны.

Мийӧ Макар дедӧкӧт ӧрӧтчйтӧг видзӧтим эта вылӧ. Дынаным том уткаэсӧ корам. Вердам — озӧ сибӧтчӧ. Ассиным, домашнӧй уткаэз лӧдзавлам, медбы

ня вайӧтисӧ энӧ том уткаэсӧ мян дынӧ заимкаас, уткавидзанӧ. Нем оз пет.

Пондӧм видзчисьны, кӧр тыыс кынмас.

Видзчисьны ковсис недыр. Локтӧс счастливӧй лун, вачкис первӧй мороз. Тыыс вевттисис йӧн. Не быдӧс: доррезсяняс. А чочком уткаэз ва шӧрас видзсьӧны. Руд уткаэз важын ни море сайӧ лӧбзисӧ. Сӧтӧн дед Макар казялис, мый колӧ керны. Пондӧс сӧя зӧрок да шогдӧок чапкалыштлыны. Уткаэз петисӧ йы вылӧ, пондӧсӧ кокавны. А сыбӧрын мийӧ дедӧкӧт зӧровӧй туӧк киськалим. Ты дынсянь — асланым уткавидзанӧн дынӧдз. Ассиным домашнӧй уткаэсӧ бӧра приманка туйӧ лӧдзим. Шогмис эд делӧыс! Ӑтикӧдз мян дынӧ

локтисö да эшö дикöй уткаэз коласись кыкöс—куимöс вайöтисö, кодна уроддэзөн вöлисö и эзö вермö быдөн-ныскöт лэбзыны.

Сидз вот и пондöтчис делoыс. Не öтик год сьöрна мийö дедöкöt уткаэсö бöбötлимö. Не забава понда ни, а доход понда. А сьбöрын войнаэз лэбтисисö... Макар дед кулис... Вунötим тысö. Годдэз, зэррез да төввез миянлись керкуокнымöс муөн ровняйтисö...

А неважын, көр ме ачым лoи дедөн, менö тожö лөнь местаö пондис кыскыны. И главнöйыс, кыз быдös эта петис. Миян лöсьötисö инкубатор. Ыджыткодь инкубатор, кык сотня кольть вылö лoас. Бура пондис делoыс мунны. Пуктöны кольттесö, электрической шонытыс ныись уткапияннэзös, силиэзös, нельки куркаэзös пöжö. Вот сэтөн меным и усисö тöдвылам челядькадся годдэзö да Макар дедö. Уськötи тöдвылам и собраннö вылын выступити.

— Инкубатор,— шуа,— штукаыс бур. Только,— шуа,— инкубаторнöй уткапияннэсö вердны эд колö. А дикöй уткаыс,— шуа,— миян местность сьöрти — даровöй инкубатор и даровöй вердись.

Висьтаси быдös, кыз вöли. Менö, конечно, серавны пондисö. Да только не быдөнныс сералисö — адззис морт, кода рытнас ме ордö пыралис, а асывнас мийö ськöt ты вылö сы райкомовскöй машинаөн ветлим.

Неделя эз чулав — заповедникөн этö тысö керимö. Менö ваисьö пöртисö, главнöй начальникөн керисö. Видзöt, кытшöм керку сувтötисö. Племеннöй уткавидзанин строитисö. Пятьдесят кольттялись уткаöс селитисö. Птичникаöс командируйтисö.

А байтны кө дикöй утка поззэзын кольттез вежöм йылись, то öни этөн челядь занимайтчöны. Кыз только локтас кад пуксыны уткаэзлö поззэзö, сэк жö то

öтик классись дас кыным отсались локтасö, то мöдикись пятнадцать гажа утка бöбötчиссез вöзйисьöны. Перыта поззэсö адззасö, кольттесö вежасö — и сия жö грузо-викөн гортö...

Öни, ме думайта, оз ков тэныт висьтавны конецöдз, мыля миян этö тысö Бöбötчанөн пондисö шуны. И сидз позьö вежöртны.

Эта тулысөн менам куимöt внучекö сидз жö пондöтчис бöбötлыны дзодзоггесö да юссесö. И кытчöдз быдös бура мунö. Арөн думайтам получитны первöй сотня даровöй да гoса дзодзоггесö дикöй вердиссезсянь — воспитателлезсянь.

Вот и быдös тэныт сказ-рассказ эта Бöбötчан ты йылись.

МАМО ДА МИЙО

Баитны кө быдос аслам челядья кад йылысь, неделяыс, пожалуй, етшаов лас. А сидз, отикомодико висьтавыны, — пожалуйста. Вот, например, случай вбли...

Мийо дыров олим школаын, сийон что кончайтим лэдзны стенной газета. А кор петим, пемдыны ни пондис. Вбли шонят. Усис гырысь, пух кодь лым. Тыдало, сийон и Тоняыс да Лидаыс муниканыс танцуйтисо лымоккезлись танец. Менам томжык воню, кода видзчисис меню, медбы мунны отлаын, сералис нийю:

— Чеччалоны, кызд первоклассницаез!

Лымыс усис се оддьонжык и оддьонжык. Танцуйтны эз ни туй.

— Коть бы не ошны! — предупредитис миянос учотжык воню, бытьто ыджыт морт.

— Да ну тэно, полись! — шыасис Лида. — Пятнадцать минута борти лоам гортын.

Но лымыс усис се кызжыка и кызжыка. Ме тожо понди беспокоитчыны, сийон что тоди, кытшом жестокойос овлоны миян степной сибирской пургаез. Вовли, мукодыс оштылисю туйсо матын асланыс керку гогор ветлогико. Ме сети совет содтыны шаг, но туй вылас лымыс усис уна ни и эз позь мунны перыта.

Лоис эшо пемытжык. Лэдзчисис кытшомко чочком лыма пемыт. А сыборын пондотчис сия, мыйись ме поли. Лымоккез вдруг одззисо бергавны... Пондисо бергавны сыбулна, что кынымко минута борти лэбтисис настоящей пурга, кода недыр мыйись вуджис ыджыт бураню.

Нылочкаез каттисо чужоммезнысо чышьяннезон. Мийо Федякот лэдзим шапкаезлись пеллез. Векнитик туек, кода нуотис миян посадо, кадись кадо ошлис коккез увтаным. Ме муну медодзас и старайтчи не оштыны кок увтын туй следсо. Гортодззаным кольчис етшажык верстася. Ме верити, что мийо благополучноя локтам гортодз.

Весь.

Туй ошис. Бытьто сийо миян кок увтись гусялис кинко оддьон недобрый, кода йылысь висьтассылис сказкаезын. Может, Шальной Метелица, может, лек старик Буран Буранович.

— Вот, ме эд баити! — коритомон шуис миянло Федя.

Лида вбли эшо бодрыйон, а Тоня почти горзис. Сия сюрлис ни пурга коста аслас айкот. Сия узис лыма степын. Но сэк додяс вбли запасной шонят поновой одеяло. Тонясо шебралисо сийон, и сия ойбыт узис бура. А они?

Мийо пондим вынтюмсявыны ни. Ме эг тод, мый керны одзлань. Менам чужом вылын сылис лым, и

чужомо этасянь йысявліс. Быднёж шутняліс төв. Кажитчисо кӱиннэз.

И вдруг тӱлыс уннӱлӱм пыр ме кылі мамӱлісь спокойной голос:

«Кинлісь тэ повзин? Пурга-падераыслісь? Тэныт охота горӱтлыны? Кин тэно кылас сэтшӱм тӱлыс дырни! Может, тэ надейтчан, что тӱянӱс адззасо поннэз? Весь. Кытшӱм пон мунас степӱ сэтшӱм погодьянас! Тэныт кольччис ӱтік: гарйисьны лымӱ».

Ме сэтшӱм бытшӱма кылі мамӱлісь голоссӱ, но ме бура тӱді, что мамӱ голосӱн ме баита думаам ачым аскӱттям. И ме висьталі:

— Мийӱ ӱшимӱ туй вывсис. Мийӱ вермам вынтӱмсявны и кынмыны. Пондам гарйисьны лымӱ, кызд этӱ керӱны кочевниккез.

Тыдалӱ, эта йылісь ме висьталі сэтшӱм чорыта, что некин эз горӱтчы паныт. Только Тоня горзан голосӱн юалис:

— А кызд?

И ме висьталі:

— Сідз жӱ, кыз таррез.

Этадз висьталӱм бӱрын ме медодз понді гарйыны пыдын февральской лымӱ колодец. Перво ме пондӱті гарйыны сійӱ школьной сумканам, но сумкаыс вӱлі кызӱв; сэк кыски сумкасим географической атлас, кӱда вӱлі кыз картонной переплӱтӱн. Дело пондіс мунны перытжыка. Менӱ вежис вонӱ, сыбӱрын Тоня.

Тоняыс нельки гажажык лоис.

— Кытшӱм шоныт! Пондыв, Лидочка, гарйыны. Шоналан.

И мийӱ пондім сӱрсьӱн-бӱрсьӱн гарйыны лымас колодец. Сы бӱрсянь кыз колодецыс лоис миян мыгӱр пыдына, мийӱ пондім сы лыма бокин гарйыны

пещерка. Кӱр пурга-падераыс тыртас колодецӱ, мийӱ лоам гарйӱм пещераокас лыма крыша увтын.

Пещераоксӱ гарйӱм бӱрын мийӱ пырим да пуксим сы пытшкӱ. Недыр мыйись тӱлыс тыртис лымнас колодецӱ, а пещераокас эз сидз. Мийӱ лоим лым увтас, кызд нораын. Бытьтӱ таррез. Эд и ния, кӱр пывылісь чечӱвтасӱ лым столаӱ да сы пытшкӱ «вӱясӱ», керӱны лым увтас коридороккез и чувствуйтӱны асьнысӱ ӱддӱн бура.

Мийӱ пуксим школьной сумкаэз вылӱ, асланым лолалӱмӱн шонтім миян каморканымлісь нейджит местасӱ и чувствуйтім асьнымӱс неумӱля. Кӱбы вӱлі эшӱ масісь тор, мийӱ вермим бы ӱтамӱдӱс адззыны.

Менам сӱорам вӱлі порсь гос кусӱк, кӱда кольччис завтрак бӱрын. И кӱбы вӱлісӱ спичаэз, ме бы носовой чышьянокись кері фитиль и миян лоис бы светильник. Но спичаэз эзӱ вӱлӱ.

— Но вот, мийӱ и спаситӱмӱсь,— висьталі ме.

Сэтӱн Тоня видзчисьтӱг шуис меным :

— Коля, если колӱ, ме козьнала тэныт Топсикӱс. Топсикӱн шусис ручной суслик.

Суслик меным эз ков. Ме эг любит нийӱ. Но меным вӱлі сӱлӱмви Тонялӱн кӱсийӱмыс. Ме вежӱрті, мыйсянь сылӱ эз вӱв жаль сусликыс. Да и быдӱнныс вежӱртісӱ. Не весь эд Лидаыс висьталіс:

— Тэ, Николай, ӱні миян вын! Мужчина!

Сы голосын ме бӱра кылі мамӱлісь голос. Тыдалӱ, быд женскойын, даже если сылӱ только эшӱ двенадцать год, эм кытшӱмкӱ материнской хитринка, кӱда бодрӱйсӱтӱ мужчинасӱ, если эта мужчинаялӱ тожӱ только двенадцать год.

Ме чувствуйтӱ ачымӱс былісь вынаӱн и понді висьтасьны бабӱлісь сказкаэз. Ме нийӱ понді вись-

тасьны сійон, что поли онмөссыны. А көр ме онмөсся — онмөссясө и мукөдыс. А эта вөлі опасно.

Сьорсьон-бөрсьон ме висьтаси, натьтө, тридцать сказка, а может и унажык. Көр быдөс висьтаси бабө-лись сказкаэсө, ме пондi ачым нийө думайтны. Но, тыдалө, менам думайтөм сказкаэзө вөлісө гажтөмөсь. Кыліс небурика пишкөм.

— Кин этө?

— Этө Тоня,— шыасис Лида.— Сія онмөссис. Меным тожө охота узыны. Позьб? Ме узышта только өтик минутка.

— Нет, нет! — запретити ме.— Эта опасно. Эта смертельно опасно.

— Мыля? Видзөт, кытшөм шоньт!

Сэтөн ме казялі и бөбөти сэтшөм удачнөя, что эта бөрсянь некин эз понды даже сунасьны. Ме висьталі:

— Көиннэз уськөтчөны узиссес вылө. Ния только сійө и видзчисьөны, медбы кывны, кызд пишкө-узьө морт.

Эта бөрын ме висьталі уна случайез, көднө ме думайти сэтшөм перыта, что даже өни оз веритсьы, кызд этө ме верми...

Өни висьтасисө мөдиккез. Очередь сьөрти.

Кад кыссис жагөна, и ме эг төд, ойшөр өни нето, может, югдан кад ни. Колодецсө, көдө мийө гарйим, важын ни тыртис пурга.

Пастуххез-кочевниккез, сэтшөм жө положеннө сюрөм бөрын, лым пытшксис мыччылісө кузь шест. Ния наглядь босьтлісө сійө степас сы понда, медбы, лоас кө пурга-падера, позис нийө адззыны шестыс сьөрти да гарйыны.

Миян эз вөв шестыс, и миянлө нем вылө вөлі на-

дейтчыны. Только поннэз вылө. Но и ния эзө бы кылө миянөс кыз лымыс пырйөт.

Менчим порсь госсө важын ни торйөтлім да сөйим, а сідзжө и Лидалісь нянь шөрөмсө.

Быдөнлө кажитчис, что локтис ни асыв, и охота вөлі веритны, что пургаыс чулаліс. А ме поли петны вылө. Позис тыртны лымнас пещераокнымөс, вермим вамны и, может, шедны вились пемыт пурга-падера увтө. Но миян коласісь быдыс вежөртис, кытшөм бес-покойство мийө керим быдөнныслө. Миянөс, может, кошшөны, кытсалөны степас... И ме думайти мамө йылісь, көда горөтлө төлыс пырйөт:

«Колюнька... Федюнька... Шыасьө!...»

Эта йылісь думайтөм бөрын ме пондi гарйисьны вылө. Миян весьтын лымовөй крышаыс вөлі неөддьөн кыз. Мийө казялім бледөтны пондөм төлісь да кусны пондөм звездаэз. Лэбтисис кытшөмкө онзіля, бытьтө недосповна узьөм, блед заря.

— Асыв! — горөти ме и лымас пондi керны поспузэз, медбы петны мукөдыслө.

Небосянь киссисө сөрмөм лымоккез. Ме сэк жө казялі ветрякнымөс. Трубаэзись тшыныс кайис вылө вөснитика, бытьтө зэлыта нюжөтөм струнаэзөн. Отирыс саймис ни. А может, ния эзө и узьө эта ойө...

Недыр мыйись мийө казялім асиным челядьсө. Ния радуйтчөмөн котөртисө миян дынө и горөтлісө:

— Ловьяөсь! Нельнанныс! Ловьяөсь!

Мийө уськөтчим нылө паньт. Ме эг понды сулавны и кывзыны, мый висьтасисө эта ой йылісь, ме йылісь Тоня да Лида. Ме быд вынісь котөрти асланым керкуок дынө.

Додыс оградаас эз вөв — сідзкө, айө абу на локтөма. Ме ылө коли бөрам Федюнькасө, осьти ыбөс и

устькөтчи мамө дынө. Устькөтчи и... мый вөлі, сійө он сайөвт... и понді горзыны.

— Мыля тэ горзан? — юалис мамө, синваэзөс за-
поннас чышкикө.

И ме висьталі:

— Тэ понда, мам... Тэ, натьтө, шөри повзин мян
кузя.

Мамө серөмтчис. Мездөтчис ме дынісь да сибөтчис
Леночка кровать дынө. Эта мян учөтжык сой. Си-
бөтчис и лөсьөтис одеялосө. И висьталіс сылө: «Узь».
Көть и Леночкаыс узис и одеялосө эз ков лөсьөтны.
Сыбөрын сия сибөтчис пырись Федюнька дынө да
юалис:

— Валёнкиэт эзө шучкөп вамө?

— Эзө,— шыасис Федюнька.— Валёнкиэз увтын
атлас вөлі. Пасөкө вот вамис. Кынөмө менам сималө...

— Вежө көмкөтнытө, орёллэз, да чожажык пызан
сайө.— висьталіс мамө. Сия нем эз юав чулалөм ой
йылісь.

«Да любитө я мянөс мамө? — первуись думайті
ме.— Любитө я? Может, сылө сьөлөмви только эта
горзісь Леночкаыс?»

Көр мийө сөйим кык тарелкаөн пым шыд, мамө
висьталіс:

— Ме ольсаси, водө. Школаө одө мунө. Колө ті-
янлө буржыка узыштны.

Ме эг вермы онмөссыны, а узыны, конечно, охота
вөлі. Ме луншөрөдз куйлі пемыт комнатаын, көдаын
өшыннэз вөлісө пөдналөмөсь ставеннезөн.

Миянөс корисө обедайтны. Локтіс айө. Лидасянь
да Тонясянь сия быдөс ни кылөма. Сия ошкис менө.
Көсйис меным небны учөтик, но настоящей ружье.
Сия дивуйтчис, что ме сэтшөм находчивой.

А мамө?..

Мамө висьталіс:

— Зонкаытлө тринадцатой год. И вөлі бы смех,
көбы сия өшис пурга-падераас и асьсө да өрттэсө эз
спасит.

— Анюта! — көритөмөн висьталіс мамөлө айө.

А мамө өмаліс айөс да висьталіс:

— Сөй. Кашаыс сайкалө. Тырмас баитны. Уроккез
колө нылө велөтны. Ой шатласисө, лун өштисө...

Обед бөрын Тоня вайис меным Топсикөс. Ме эг
босьт сійө.

Лидалөн мам, Марфа Егоровна, локтіс ыджыт
дзодзөгөн да, мамөлө лажмыта поклон сетөмөн, вись-
таліс:

— Спасибо тэныт, Анна Сергеевна, что сэтшөм
зонөс быдтін! Кык нывкаөс спаситіс. Тонькаыслөн
сойез эмөсь, а Лидкаыс эд менам өтнас...

Көр Марфа Егоровна дугдіс горзыны, мамө го-
рөтчис:

— Кыдз тэныт абу стыд. Марфа, менчим Коль-
каөс геройөн лыддыны! — Сэсся бергөтчис да от-
кажитчис дзодзөгис.

Рытнас мийө бабөкөт кольччим кыкөн. Мамө му-
ніс станцияө, фельдшер дынө. Висьталіс, что кольмө-
ма — юрыс пө висьө.

Бабөкөт меным көть көр вөлі кокнит и бытшөм.
Ме юалі сылісь:

— Баб, көть тэ висьтав меным правдасө: мыля
мянөс сыбурна оз любит мамным? Неужто мийө бы-
лись сэтшөм умөльбөсь?

— Бөб тэ, сэсся некин,— шыасис бабө.— Мамыт
ойбыт эз узь. Горзіс, кызд бөбсялөм. Степь кузяс по-
нөн тіянөс кошшис. Пидзөссэсө кынтис... Только тэ
эта йылісь сылө шы эн сет! Кытшөм сия эм, сэтшөмө
и любитны колө. Ме любита сійө...

Недыр мыйись локтіс мамө. Сія висьталіс бабёлө:
— Фельдшерыс сетіс юр висянсис порошоккез.
Шуө, нем оз ло. Месяц бөрті чулалас пө.

Ме уськөтчи мамө дынө да сывьялісылісь кокке-
сө. Юбкаэс пырйөт чувствуйті, что сылөн пидзөссэс
бинтуйтөмөсь. Но ме бытьтө эг и казяв. Некөр эшө ме
эг вөв мамө дынө сэтшөм ласков. Некөр эшө ме эг лю-
бит сыбурна мамөс. Горзөмөн окалісылісь төвзём
киэсө.

А сія только малалыштіс менө юрөттям, кызд ку-
канёкөс, да муніс, медбы водны. Сылө, тыдалө, сьө-
кыт вөлі сулавны.

Эз нежит шоньтінын, а закаливайтіс көдзытын
миянөс быдтікө любимөй да заботливөй мамным.
Ылө сія видзөтөма. И умөльыс этаись эз ло. Федюнь-
ка өні кыкись герөй. И ас йывсим ме верми бы өтікө-
мөдікө висьтавыны, да мамө өддьөн стрөгя завещайтіс
кызд позьө етшажык ас йылісь баитны...

ВОЛЧОК

Менам дядя Пётр Артемье-
вич служитіс Кулундин-
скөй степын опытной поле
вылын старшөй конюхөн.
Дядяө вөлі өддьөн любо-
зательной мортөн. Сылөн
затаяэз интересуйтісө бы-
дөннысө. Велөтіс я сія вө-
ралөм понда ручөс, керліс
я домашнёйезөн вөр дзо-
дзоггезөс, думайтіс я
бадьөггез вылө вөралө-
мын виль способбез,— сы-
лөн быдөс вөлі интерес-
ной.

Отпыр көиннэз позісь сія судзөтіс көинпяннэзөс
и ны коласісь өтікөс решитіс воспитывайтны отлаын
немецкөй овчарка кычанкөт. Отсө и мөдсө вердіс кы-
чанлөн мамыс, ыджыт мыгөра пон Альта.

Көр көинпяныс быдмыштіс, дядяө пондіс повны,
что сія пышшас, и йөртіс сійө отлаын кычаньскөт пло-
щадка вылө, проволочной сетка сайө. Көинсө пондісө
шуны Волчокөн, а поныс вөлі шуөма Стрелкаөн.

Көр Волчок да Стрелка быдмыштісө, көр локтіс
кад заботитчыны нылө пияннэз йылісь, дядяө конура
туяс керис нылө көин поз кодь места. Недыр мыйись
Стрелкалөн чужисө пияннэз. Дядяө эз ни пырав пло-

шадка вылас — кӱн мыччыліс пиннез и матӱ эз лӱдзлы поз дынас.

— Кыз жӱ ӱнӱ, Пётр Артемьевич, нӱӱ шуны? — юалис опытноӱ полелӱн сторож Аким Романович. — Кӱнпьяннӱзӱн али кычаннӱзӱн?

— А эта пондас тыдавны сыбӱрын, — видзис ответсӱ дядяӱ.

Жагӱника Стрелкалӱн пьяноккез быдмыштисӱ и позсиныс пондисӱ петавлыны. Нӱя вӱлісӱ вита.

Дядяӱ, внимательнӱя нӱӱ видзӱтлӱкӱ, висьталӱс меным:

— Вот эна кыкыс — кӱнпьяннӱз, а эна кыкыс — кычаннӱз... А эта — не ӱтыс не мӱдыс.

Ме эг верит дядяӱлӱ. Кыз ӱтӱк мамлӱн вермисӱ чужны и кычаннӱз и кӱнпьяннӱз!

— Быдмыштасӱ — адззылан, что ӱттӱс мамныс вылӱ вачкисьӱны, а мӱддӱс — айныс вылӱ. Сӱдз овлӱ не только кӱннӱзлӱн, но и уналӱн мӱдӱккезлӱн.

Опытноӱ поле вылын олӱсь отир тожӱ лыддисӱ, что дядяӱ мудритӱ. Но кӱр кӱнпьяннӱз-кычаннӱз лисӱ ыджытжыкӱсь, быдӱнныс бытшӱма казялісӱ, что кыкыс сӱ ӱддӱнжык и ӱддӱнжык вачкисьӱны айныс вылӱ, кыкыс — мамныс вылӱ, а витӱтыс — ӱтыс вылӱ и мӱдыс вылӱ. Не ӱтыс не мӱдыс. Сӱдз и пондисӱ сӱӱ шуны: «Не ӱтыс не мӱдыс». Кӱнпьяннӱз вачкисисӱ айныс вылӱ не только гӱнныс рӱм сьӱртӱ, но и характер сьӱртӱ. Нӱя вӱлісӱ горшажыкӱсь. Ны синнӱзын тыдалӱс отир дынӱ кытшӱмкӱ сайӱвтӱм лӱг, ненависть, кӱть и отирыс, доброся, нылӱ нем эзӱ керӱ.

Дядяӱ, да быдӱс мукӱдыс тӱдисӱ, что пословицаыс: «Мымда кӱннӱс эн верд, а сӱя всӱ равно вӱрӱ видзӱтӱ» — не только образнӱя выраженнӱ, но и правда. И дядяӱлӱ ӱддӱн охота вӱлі проверитны, крепыт я эта семьяыс. Кужас я Стрелкаыс видзны дынас Вол-

чоклісь челядсьӱ, Волчоклісь, кӱда быдмис отир коласын и кӱдӱ вердӱс да быдтӱс пон. И быдӱнныслӱ охота вӱлі этӱ тӱдны.

ӱтпыр дядяӱ шуис:

— Ашын тӱдам...

Ашынас Волчоксӱ, Стрелкасӱ ӱтлаын кӱнпьяннӱзкӱт-кычаннӱзкӱт вашӱтӱм клеткаӱ. Клеткасӱ сувтӱтӱм телега вылӱ и мунӱм степӱ. Миянкӱт мунӱсӱ, кин телегаӱн, кин верзьӱмӱн, пятнадцать морт гӱгӱр лубопытноӱез.

Кӱр мийӱ локтӱм степӱ, клеткасӱ сувтӱтӱм му вылӱ и быдӱнным сто метр ылына мунӱм бокӱ. Дядяӱ кыс-кыштӱс шнурсӱ, медбы осьтны сӱӱн клеткалісь ыбӱсок. Медодз петӱс Волчок да корис сьӱрсяняс мукӱдсӱ. Степын кӱнпьяннӱз да кычаннӱз пондисӱ гажӱтчыны, туплясьны, орсны. Волчок видзӱтӱс миян вылӱ, ылын кодь пукаліссез вылӱ, чыкыртӱс синнӱсӱ, сыбӱрын бергӱтӱс чуксӱ кыззаинланьӱ. Вишкыштӱс ныр-нас, бытьтӱ эз верит, бытьтӱ проверяйтӱс, вӱр я эта. Сыбӱрын, вор моз дзарьясьӱмӱн, сӱя иньдӱтчис кыззаинланьӱ. Сувтчис. Видзӱтӱс бӱрас и, кӱр казяліс, что сы сьӱрын эз мун сылӱн семьяыс, бертӱс одзза местаӱ. Бертӱм бӱрас сӱя курчӱвӱтис Стрелкасӱ, кызд бытьтӱ тшӱктӱс сылӱ мунны сьӱрас.

— Неужто, — пондис беспокоитчыны опытноӱ полелӱн главнӱя агроном, — Стрелкаыс керас мортлӱ измена?

И ме думайтӱ эта йылісь жӱ.

Стрелка, кӱда эта вотӱдз орсӱс аслас челядкӱт, чеччис да нерешительнӱя иньдӱтчис Волчок сьӱрӱ. Стрелка сьӱрын котӱртӱсӱ сылӱн челядыс.

— Горӱт тӱ сылӱ, Пётр Артемьевич! Кытсав! — баитӱс дядяӱлӱ главнӱя агроном.

И дядяӱ шутнӱвӱтис, а сыбӱрын горӱтис:

— Стрелка, ме дынӧ!

Поныс сувтчис. Пуксис. Сувтчисӧ и сылӧн челядыс. Сувтчис и Волчок. Сыбӧрын сия сибӧтчис Стрелка дынӧ да грӧзитчӧмӧн векуштис пиннесӧ. Кыліс эралӧм. Позьӧ кӧ пон кывсӧ вуджӧтны морт кыв вылӧ, то Волчокыс висьталіс, примерно, то мый: «Видзӧтлы менам, пон род! Ме тэныт мыччала, кытшӧмӧсь овлӧны кӧиннэзлӧн пиннез».

Эта грӧзитчӧмыс либо мыйкӧ мӧдік — может, мамлӧн чувство — заставитис Стрелкаӧс, юрсӧ виноватӧя лэдзӧмӧн, мунны Волчок сьӧрӧ. Но дядяӧ бӧра шутнӧвтіс и бӧра горӧтіс:

— Стрелка, кытчӧ тэ? Стрелка!

И Стрелкаыс решительнӧя бергӧтчис бӧр. Миян дынӧ. Отир дынӧ.

Мийӧ сылӧ висьтавлім бодрӧй гажа кыввез, кин кыз кужис.

Отлаын Стрелкакӧт бертісӧ и кык кычаныс. Нія вӧлісӧ именно кычаннэз. Главнӧй агроном наблюдайтис ны сьӧрын бинокльӧ, а ме и бинокльтӧг нийӧ бытшӧма адззи да тӧді.

Куим кӧинпияныс мунісӧ айныс сьӧрын вӧрланьӧ, а ны коласісь ӧтікыс, кӧда котӧртіс медбӧрын, быд минутаӧ видзӧтліс мамыс вылӧ. Этӧ вӧлі «Не ӧтыс не мӧдыс».

— Жалейтӧ, тыдалӧ, «Не ӧтыс не мӧдыс» ассис мамсӧ, — висьталіс сторож Аким Романович. — Кыз-некыз, быдтіс эд сійӧ мамыс. Кок вылӧ сувтӧтіс. Ассис пон вирсӧ сылӧ сетіс.

А эта коста «Не ӧтыс не мӧдыс» пуксис и, юрсӧ лэбтӧмӧн, пондіс никсыны. Стрелка видзӧтіс бӧрас да гусьӧник вувтыштис, быттьӧ этӧн вувтӧмнас висьталіс: «Охота кӧ, любитан кӧ, кольчы мекӧт, менам кӧин-пиянокӧй!»

И «Не ӧтыс не мӧдыс», кӧр кыліс мамыслісь этӧ добрӧй вувтӧмсӧ, сточма уськӧтчис вӧтны Стрелкасӧ да воннэсӧ-кычаннэсӧ.

Айыс, кыз казалис этӧ, пондіс эравны, кыкись-куимись чеччӧвтӧмӧн вӧтіс «Не ӧтсӧ не мӧдсӧ», курччӧвтіс сійӧ котӧртікас да уськӧтчис Стрелка дынӧ. Сия зубыта курччӧвтіс Стрелкалісь боксӧ. Стрелка тожӧ курччӧвтіс Волчоксӧ.

Пондӧтчис кӧинлӧн да понлӧн смертельнӧй тышкасьӧм. Оні нийӧ нем ни эз йит. Не челядыс, не кадыс, кӧдӧ ния чулӧтісӧ ӧтлаын. Нем.

Ме ог тӧд, мыйӧн бы кончитчис эта тышкасьӧмыс, кӧбы дядяӧ эз лый воздухас. Сия степӧ некӧр эз ветлы ружьӧтӧг. Первӧй лыйӧм бӧрсянь кыліс мӧдпырся лыйӧм. Кӧин уськӧтчис котӧртны, а сы сьӧрын кык кӧинпиянок да «Не ӧтыс не мӧдыс».

Лыян шыэз быттьӧ пыр кежӧ янсӧтісӧ поннэзлісь да кӧиннэзлісь семьясӧ.

Стрелка кыссис миян дынӧ. Леститчӧмӧн водіс дядяӧ коккез дынӧ. А честь тӧдтӧм разбойниккез важын ни сайӧвтчисӧ син одзись.

Мийӧ благополучнӧя локтім бӧр. Стрелка да сылӧн кычаннэз котӧртісӧ ордчӧн миян телегакӧт. Но эта вылын историяыс эз чулав...

Асылӧн мамыс дынӧ котӧрӧн локтіс «Не ӧтыс не мӧдыс». И дядяӧ висьталіс сӧк:

— Сия пышшас. Сия кӧин.

И сия куимӧт лунас пышшис. И ме адззылі, кыз сия пышшис. Котӧртас невна и пондӧ никсыны: «Мам, мам... Маминьӧй, котӧртам ӧтлаын! Степас сэтшӧм бур...» Эна нето кытшӧмкӧ мӧдік кыввезӧн колӧ висьтавы сылісь корӧмсӧ, ме ог тӧд, только менам думаӧ висьтавліс меным сӧки именно энӧ кыввесӧ.

Стрелка эз мун сы сьӧрӧ конурасис. «Не ӧтыс не

мөдыс» пышшис. Но и эта вылын эз чулав кӧиннэзлӧн историяс...

Тӧлӧн опытнӧй поле вылас мыччисисӧ кӧиннэз. Ния локтисӧ татчӧ кыз «тӧдсаэз». Нылӧ, натътӧ, кажитчис, что Стрелкаыс да сылӧн челядыс озӧ пондӧ вувтны эта ойӧ и сетасӧ нылӧ, кӧиннэзлӧ, чӧсмасьны эта кӧдзыт тӧлӧ баляэз вирӧн да яйӧн.

Но эта эз ло. Овчаркаэз ӧдззисӧ вувтны. Дядяӧ петыштис ӧтӧрас увтись паськӧмӧн, ружьёӧн. Сия ӧтик кӧинӧс ранитис, мукӧдыс пышшисӧ. Ойыс вӧли мороза да пемыт, дядяӧ эз вӧтчы ранитӧмыс сьӧрӧ. И только асывнас сия мунис кӧин след кузя.

Опытнӧй поле дынсянь кык километр ылынаись дядяӧ казялӧма Волчокӧс, кӧда вот-вот кулас. Сийӧ кокнита позьӧма тӧдны ошейник сьӧрти. Волчок, кыз бисьтасис меным дядяӧ, векуштӧма сы вылӧ пиннесӧ. А сыбӧрын тыдалӧ тӧдӧма, лэдзӧма юрсӧ да куньыштӧма синнесӧ.

— Кӧиныс сия, конечно, кӧин,— баитлис дядяӧ,— но, тыдалӧ, не весь чулалис сы понда кадыс, кӧдӧ сия олис миянын сетка саяс. Сия тӧдис менӧ. И меным кажитчис, бытьтӧ сия, кулӧм одзас, пон-моз ӧвтыштис бӧжнас. А может, быдӧс эта только кажитчис менам важынся желаннӧсянь — кӧинсӧ пӧртны понӧ.

БАЛКУНЧИК

Крымын, Планерскӧй да Щebetовка посёлккес коласын, йӧрйисӧ плотинаӧн уль кырас, и лоис ӧддӧн бур пруд. Кӧр кылим, что эта прудын эм чери, мийӧ иньдӧтчим кошшыны счастье.

Ӗтик-мӧдик йылись баитӧмӧн и, конечно, гырись чери йылись баитӧмӧн, мийӧ локтим пруд дынӧдз. Лӧнь. Некин абу.

Вдруг кусттэзас тыдыш-тис кинлӧнкӧ виззя йӧрнӧс.

— Здорово, ӧрт капитан! — кытсӧвтис спутникӧ двенадцать год гӧгӧрся зоночкаӧс.

— Здорово,— шыясис мӧдыс.

Тӧдсасим. Висьталим ӧтамӧднымлӧ ниммезнымӧс и кин кытӧн уджалӧ. Сия асьсӧ шуис пастухлись временнӧй отсалисьӧн.

— Каникуллэзнас дядяӧлӧ отсала пода пастушитны да вот чери кыя.

— И уна кыян? — юалис ӧртӧ.

— Эшӧ бы. Сэтӧн чериыс тырмӧ.

— А кытшӧм эстӧн чериыс? — юали ме.

— Балкунчиккез, — висьталіс сія.

— Балкунчиккез? — мөдпөв юалі ме.

— Мыйнө. Өддьөн госа балкуннэз. Даже только өтік ва вылын позьö жаритны.

Мийö синмасим. Миян коласіс некöда не только эз адззыв сэтшөм названнөа черисö, но даже эз и кывлы сы йылісь. А висьтавыны эта йылісь веськыта неохота вöлі — эз лэдз черикыйісьлөн гордость. Сэк мийö кутім баитны мөдөрсянь.

Өртö юаліс:

— Гырисьöсь балкуннэс шедöны?

— Не өддьөн. Сы туйö, унаөн. Сейчас адззылат. Ме морда понда кыскыны.

Сэтөн миян виль тöдсаным лэдзис кисö голяви ваö и кыскис гез конец, көда бердö, кызд казялім, вöлі домалöма мордаыс.

— Оні видзötö! — горötіс сія да нетшкөвтөмөн кыскис мордасö, көда вöлі керöма проволокаись да поснит металлическöй сеткаись.

Мордаын шуксис уна чери. Мийö казялім самöй обыкновеннöй тыпыввезöс.

— Эна и шусьöны балкунчиккезнас? — юаліс өртö.

— Конечно! — гордостьөн висьталіс удачливöй черикыйісь, мордасис черисö кыскалікö.

Гырись тыпыввесö зоночка тэчис дöраовöй сумкаö, а поснитгэсö — ваөн ведрасö.

— Дак эд этö тыпыввез! — висьталім мийö быдöнным өтік голосөн.

— Не-е... — шиннялөмөн панөвтис зоночка. — Мөдік пруддэзын тыпыввес шусьöны тыпыввезөн. А эна — балкунчиккез.

— А мыля, — юаліс өртö, — ния сідз шусьöны?

И зоночка висьталіс:

— Балкун дед сьöрті. Чулалөм гожумö сія куліс. А кытшөмкө годö дед Балкун вайис ведрасын пятнадцать кынымö пöка тыпыввезöс. Золотöй тыпыввезöс. И лэдзис этчö, прудас. Вот эна тыпыввезсянь и пондисö шогмыны балкунчиккез. Тысячаэзөн лоисö. Ешты только вугыртö чапкыны... Мөд берегсяняс вугыр вылас балкуннэз бура кокалөны. Рытөн. Тридцать кынымö вермат кыйны.

Миянкöt баитикö, зоночка сувтötіс мордасö, деловитöя дзевис гез конецсö пыдöсас да пондисö обясняйтны, мыля сія тэрмасьö мунны.

— Кыдз бы ния эзö онмөссьö, — мыччаліс сія поснит тыпыввезөн ведрасö вылө. — Меным колö кык керос вевдөрöt нийö нөбötны... А нидзыввез тия эмөсь? — муникас юаліс сія миянлісь.

— Эмөсь, — висьталі ме и юалі: — А мыйлө тэныт колö этö поснит черисö кык керос сайö нөбötны?

— Кыдз — мыйлө? Миян звено босьтис обязательство — виль прудас вуджötны пятьсот балкунöс. Триста кынымö вуджötімö ни, да эстөн ния сорок кыным лоасö. Сідзкө, только сто шестьдесят кольчас... Но, ме муні, а то өтік балкунчик бергötчис ни. Ась бергötчö, ловзяс. Ния живучöйöсь...

Зоночка макнитис миянлө кинас да сайöвтчис. Недыр мыйись ме казялі сийö. Сія кокнита кайис керосок вылө. Ведрасö сія нөбötіс то веськыт кинас, то шульганас. Тыдалö, ведрасыс, көда чуть не доррезви вöлі тыртöма ваөн, зонкалө вöлі сьökыткодь грузөн. Но сія тэрмасис. Сылө охота вöлі кызд позьö чожжыка лэдзны виль прудас поснит балкунчиккесö.

Сөрөн рытнас өртö бертис уна шедөм балкуннэзөн. И ме, ачым көть эг и павкötчыв вугыршать бердас, тожö нөбötі ассим сэтшөм счастливöя кыйөм балкунчикöс, көда лоис оні эта рассказөн. Рассказөн старик

йылісь, кōда прославитіс ассис нимсō пятнадцатъ ты-
пылōн, кōднō сія бескорыстнōя лэдзис тōдтōм прудō
внучеккез понда. Рассказōн учōтик заботливōй на-
следник йылісь, кытшōммес мян унаōсь ни, и о́ддьōн
унаōсь, и не только Крымын...

